

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

Направление подготовки «Юриспруденция»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой,

к.т.н., доцент

_____ А.В. Прохоров

« _____ » _____ 2019 г.

Проблемы правового регулирования банкротства юридических лиц
в Российской Федерации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 40.03.01. 2019. 015. ВКР

Руководитель, старший преподаватель

кафедры СГиПД

_____ Н.М. Гладких

« _____ » _____ 2019 г.

Автор работы

студент группы ДО-541

_____ В.С. Конюхов

« _____ » _____ 2019 г.

Нормоконтролер

д.ю.н., доцент

_____ Д.Б. Абушенко

« _____ » _____ 2019 г.

Челябинск 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»
Направление подготовки «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой,
к.т.н., доцент
_____ А.В. Прохоров
« ____ » _____ 2019 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента

Конюхова Владислава Сергеевича

Группа ДО-541

1. Тема работы: «Проблемы правового регулирования банкротства юридических лиц в Российской Федерации», утверждена приказом по университету от 25.04.2019 г. № 899
2. Срок сдачи студентом законченной работы 03.06.2019 г.
3. Исходные данные к работе: научная, учебная и методическая литература, касающаяся банкротства юридических лиц, материалы правоприменительной практики, гражданское законодательство Российской Федерации.
4. Перечень вопросов, подлежащих разработке:
 - 1) исследовать историю развития банкротства в России;
 - 2) определить методы регулирования банкротства;
 - 3) рассмотреть понятие, состав, признаки банкротства;
 - 4) выявить проблемы в области регулирования банкротства.
5. Дата выдачи задания 20.02.2019 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование разделов (глав, параграфов) выпускной квалификационной работы	Срок выполнения разделов работы	Отметка руководителя о выполнении (дата, подпись)
<p>ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>§ 1.1 История становления и развития института несостоятельности(банкротства)</p> <p>§ 1.2 Правовое регулирование несостоятельности(банкротства)</p>	<p>17.03.2019</p> <p>02.04.2019</p>	<p>17.03.2019</p> <p>02.04.2019</p>
<p>ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>§ 2.1 Правовые проблемы, связанные с фиктивным банкротством</p> <p>§ 2.2 Проблематика практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)</p>	<p>22.04.2019</p> <p>08.05.2019</p>	<p>22.04.2019</p> <p>08.05.2019</p>
<p>Введение. Заключение</p>	<p>28.05.2019</p>	<p>28.05.2019</p>

Руководитель работы _____ / Н.М. Гладких/

Студент _____ / В.С. Конюхов /

АННОТАЦИЯ

Конюхов В.С. Проблемы правового регулирования банкротства юридических лиц в Российской Федерации – Челябинск: ЮУрГУ, ДО-541, 2019. – 115 с., библиогр. список – 8бнаим.

Выпускная квалификационная работа содержит исследование вопросов, связанных с несостоятельностью (банкротством) юридических лиц в Российской Федерации. В представленной работе исследованы: история становления и развития института банкротства; понятие, признаки, виды банкротства, методы правового регулирования банкротства.

В работе показана актуальность выбранной темы, которая заключается в том, что тема сама по себе интересна, она в настоящее время исследуется известными учеными в области юриспруденции. Доказательством этого служит перечень использованных в работе научных статей по данной тематике. В тоже время, правовое регулирование банкротства не достаточно совершенно, что подтверждается приведенными в работе примерами судебной практики.

Работа структурирована. Она состоит из: введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, библиографического списка.

В выпускной квалификационной работе поставлены цели, для достижения которых определены соответствующие задачи. Основной целью работы является выявление правовых проблем, связанных с банкротством юридических лиц, и определение путей их разрешения.

Выполненная работа отличается новизной, поскольку выявленные в ней правовые пробелы исследованы комплексно. Результатом представленного исследования является формулирование предложений в действующее законодательство с целью его совершенствования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
§ 1.1 История становления и развития института несостоятельности (банкротства)	13
§ 1.2 Правовое регулирование несостоятельности (банкротства).....	34
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
§ 2.1 Правовые проблемы, связанные с фиктивным банкротством.....	70
§ 2.2 Проблематика практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве).....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	101
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	107

ВВЕДЕНИЕ

Возрождению института несостоятельности (банкротства) – в России положил Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Вторым этапом развития правового регулирования данных отношений в России послужило введение в действие с 01 марта 1998 года Федерального закона от 08 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» олицетворяет собой третий этап развития в России правового регулирования института несостоятельности (банкротства) юридических лиц и граждан.

Перед законодателем в период бурного развития рыночных отношений стояла труднейшая задача: достичь оптимального сочетания интересов кредиторов банкрота, самого подвергшегося банкротству должника, не забыв и тех, кто связан с ним трудовыми отношениями. Действующие в настоящее время в этой области нормативные акты сыграли свою положительную роль. Но каждый, кто связан с практикой предпринимательских отношений, на собственном опыте ощутил необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования института несостоятельности (банкротства).

Актуальность темы исследования заключается в том, что объективное существование института несостоятельности (банкротства), представляющего собой обязательный атрибут рыночной экономики, несущий в себе оздоравливающее начало, позволяет осуществлять структурные преобразования и создавать условия для перераспределения капитала от нерентабельных производств в иные сферы экономики. Он служит определенным стимулом эффективной работы предпринимательских структур, гарантируя одновременно экономические интересы кредиторов, а также государства как общего регулятора рынка.

Юридические лица и граждане как участники предпринимательских отношений взаимодействуют с различными государственными (в том числе налоговыми) органами, кредитными, страховыми и другими организациями.

В случае, когда размер денежных обязательств, возникающих из закона или договора, превышает определенный законодательством предел, должник может быть признан несостоятельным (банкротом). Его коммерческая деятельность прекращается, имущество реализуется для удовлетворения требований кредиторов в установленной законодательством очередности.

Причины, повлекшие неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, могут быть различными: неисполнение обязательств контрагентами по договору; производство неконкурентоспособной продукции; неэффективная финансовая деятельность и прямые злоупотребления администрации; нехватка оборотных средств и получение кредитов под высокие проценты; а также пробелы и противоречия налогового и гражданского законодательства.

Факт признания банкротом имеет негативные последствия как для должника, непосредственно затрагивая его имущественные интересы, так и для большого круга связанных с ним субъектов – его работников, кредиторов, партнеров по бизнесу, порождая значительные социально-экономические последствия (снижение уровня благосостояния, рост безработицы, со всеми вытекающими последствиями и т.д.).

Вместе с тем ликвидация безнадежно неплатежеспособных должников является положительной мерой, так как выводит неэффективные предприятия из числа действующих. Важно отметить, что угроза банкротства побуждает не только предпринимателя, но и органы государственного управления принимать активные меры к восстановлению платежеспособности и улучшению деятельности коммерческих организаций, о чем убедительно свидетельствует опытЗИЛа, АЗЛК, КАМАЗа и других крупных организаций, которые в недавнем прошлом были кандидатами в банкроты.

Процедуры банкротства часто имеют положительные последствия и для должника вследствие применения к нему восстановительных процедур,

что предусмотрено законодательством о несостоятельности (банкротстве) и позволяет ему, освободившись от долгов, продолжить хозяйственную деятельность.

Институт несостоятельности (банкротства) включает в себя нормы нескольких отраслей права, являясь, поэтому комплексным правовым институтом. При решении вопросов, связанных с банкротством, используются нормы гражданского, уголовного и административного права, гражданского и арбитражного процесса. Кроме того, в зависимости от конкретной ситуации не исключено применение норм земельного и трудового права.

Наибольшее значение имеют нормы гражданского права; применение норм других отраслей права имеет, скорее, вспомогательный характер (например, если есть в наличии указанные в Гражданском кодексе Российской Федерации признаки банкротства, применяются нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о возбуждении производства по делу о банкротстве).

В настоящее время в связи с переходом к рыночным отношениям значительно возросла роль института банкротства, так как без его применения невозможно справедливое (соразмерное) распределение средств должника. Это соответствует мировым тенденциям, так как во всем мире банкротство является довольно серьезным механизмом рынка, созданным для обеспечения эффективного функционирования экономики. Так, в США ежегодно происходит 300 тысяч банкротств, в Канаде – 100 тысяч и т.д.¹

В России эта цифра гораздо ниже, так в 2000 г. арбитражными судами России было принято к производству 19 041 дел, принято решение о признании банкротом и открытии конкурсного производства по 15 143 делам. В 2001 г. эти цифры соответственно равны – 47 762 и 38 386 дел, в 2002 г. – 94 531 и 82 341 дело¹.

¹ См.: Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 1999. №3; 2000. №3; 2001. №4; 2002. №4; 2003. №4. СПС КонсультантПлюс.

В предшествующие годы одной из главных причин медленного внедрения в хозяйственную практику процедур банкротства называлось отсутствие адекватного правового регулирования, сейчас новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) в большей степени соответствует современным условиям экономического развития нашей страны и значительно подробнее, чем прежде, регулирует различные отношения при банкротстве. Так, Федеральный закон от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» содержит много новых положений, основательное и одновременно скорейшее изучение, которых в целях наиболее адекватного применения на практике также обусловило актуальность проведенного исследования.

К сожалению, правовые основы банкротства только недавно начали изучаться в юридических вузах России, что стало реальным препятствием для активного внедрения в жизнь цивилизованных ликвидационных, и что особенно важно, реорганизационных процедур в отношении несостоятельных должников. Поэтому потребности науки и учебного процесса диктуют настоятельную необходимость всестороннего и тщательного изучения данного правового института.

Теоретические положения, касающиеся гражданского, предпринимательского, финансового, трудового, и гражданско-процессуального права, отражены в работах: О.В. Баскаковой², Е.А. Васильева³, А.А.Волкова⁴, В.В. Витрянского, Е.Е.Еньковой⁵, А.Э. Жалинского⁶, В.С. Кивачука⁷, Б. Колба⁸, В.В. Степанова⁹,

² Баскакова О.В. Экономика организаций (предприятий). Изд. Дом Дашков и К, 2003.

³ Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. М., 1989.

⁴ Волков А.А. Финансовое оздоровление или банкротство?//Современное право. №1.2001. С. 43.

⁵ Енысова Е.Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства). М., 1999.

⁶ Жалинский А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. № 12. 1999. С. 17.

⁷ Кивачук В.С. Оздоровление предприятия. Экономический анализ: теория и методология анализа финансово- хозяйственной деятельности коммерческой организации при угрозе банкротства. «Амалфея», 2002.

⁸ Колб Б. Субъекты уголовно-наказуемых банкротств // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. № 2. 2000. С. 23.

⁹ Степанов В.В. Несостоятельность (Банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 145.

Е.В. Новоселова¹⁰, Ю.Д. Полонского, В.Ф. Попондополо¹¹, Д.Ф. Рысиной¹², Ю. Свита¹³, Е.В. Смирновой¹⁴, М.В. Телюкиной¹⁵, Г.А. Тонусян¹⁶, А.М. Яковлева¹⁷ и др.

Целью работы является системно-анализированное исследование правового института несостоятельности (банкротства) как одного из важнейших компонентов и одновременно убедительных свидетельств осуществления процесса реформирования российской экономики и преодоление на этой основе ошибочных представлений о роли и месте банкротства в современных условиях.

Цель исследования обусловила постановку и решение следующих конкретных задач:

- выяснить, как и в связи, с чем изменился подход законодателя к установлению критерия несостоятельности, каким образом это отразилось на определении понятия «банкротство», на формулировании его признаков;

- раскрыть сущность ключевых субъектов несостоятельности (должника, кредиторов, конкурсного управляющего, арбитражного управляющего и т.д.), изучить их права и обязанности, а также те функции, которые выполняет каждый из них, в рамках различных процедур банкротства. Кроме того, обнаружить пробелы в регулировании правового статуса указанных субъектов;

- проанализировать судебные процедуры банкротства на основании нового Закона. С одной стороны, рассмотреть комплекс тех мер, которые позволяют успешно решать поставленные в ходе осуществления той или иной процедуры задачи, с другой, выявить полностью либо частично не урегулированные законодательством ситуации, препятствующие

¹⁰ Новоселов Е.В. Введение в специальность «Антикризисное управление» // Дело. 2001. № 4. С. 22.

¹¹ Попондополо В.Ф. Конкурсное производство: теория и практика несостоятельности (банкротства): Учебное пособие. М., 2001.

¹² Рысин Д.Ф. Банкротство предприятия 2-е изд. М., 2001.

¹³ Свит Ю. Возможно ли банкротство некоммерческих организаций? // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 7.

¹⁴ Смирнова Е.В. Банкротство: вопросы правоспособности должника - юридического лица. М., 2003.

¹⁵ Телюкиной М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002.

¹⁶ Тонусян Г.А. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций: Учебно-практ. пособие. М., 2002.

¹⁷ Яковлев А.М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности // Государство и право. 1999. №11. С. 54.

надлежащей реализации таких процедур как наблюдение, внешнее управление, конкурсное производство, упрощенные процедуры;

- исследовать применение норм права с учетом критериев и признаков несостоятельности при дифференциации признаков, достаточных для возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) и для признания физического и юридического лица банкротом;

- сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере несостоятельности (банкротства).

Методической основой исследования является диалектический метод познания. Применялись такие общенаучные методы познания как исторический и системный методы. Использовались специальные и частнонаучные **методы**: формально-юридический, лингвистический, метод сравнительного правоведения, метод правового моделирования. Их применение позволило исследовать различные стороны феномена банкротства в их взаимосвязях и взаимозависимости, целостности и всесторонности.

Научная новизна исследования состоит в том, что, при рассмотрении такого правового института как несостоятельность (банкротство) наряду с комплексным подходом был использован ряд элементов структурно-функционального метода.

Также, в исследовании новых моментов в современном процессе банкротства, путем сопоставления по таким характеристикам как: понятие и признаки несостоятельности (банкротства), основания возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве, компетенция субъектов, судебные процедуры банкротства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе выводы и предложения могут быть использованы при разработке законопроекта «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Кроме того, предложения процессуального характера, изложенные в работе, целесообразно предложить для учета Высшему Арбитражному Суду РФ при

обобщении практики применения законодательства о банкротстве и выработке соответствующих рекомендаций.

Результаты исследования могут быть использованы, путем их сравнения, а также анализа при подготовке методических и учебных пособий по курсу предпринимательского (хозяйственного) права, в частности той его части, где речь идет о правосубъектности в хозяйственном обороте.

Структура дипломной работы обусловлена целями и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов), заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1.1 История становления и развития института несостоятельности(банкротства)

Принятие Федерального закона РФ от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁸ знаменует собой новую фазу в развитии отечественного законодательства о несостоятельности.

Предыдущий Федеральный закон от 08 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁹ действовал более четырех лет и, в целом, зарекомендовал себя положительно. Прежний закон, заменивший Закон РФ от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»²⁰, отличался, безусловно, прогрессивным регулированием процедур несостоятельности, упразднил тормозящие развитие экономики нормы, препятствовавшие удалению из бизнеса неумелых и неэффективных хозяйствующих субъектов. Прежний закон, существенно упростив для кредиторов порядок обращения за судебной защитой, позволил придать процессам о несостоятельности массовый характер. Количество дел о банкротстве год от года неуклонно увеличивалось.

В ходе правоприменения был выявлен ряд недостатков прежнего закона, которые не носили концептуального характера и вполне могли быть исправлены соответствующими поправками. Фактически же коррекция

¹⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

¹⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 222.

²⁰ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 1. Ст. 6.

прежнего закона неоднократно проводилась Конституционным Судом РФ. Высший Арбитражный Суд РФ выпускал информационные письма с рекомендациями по применению прежнего закона (ФЗ № 6 от 1998 г.). На этом фоне принятие нового Закона (ФЗ № 127 от 26.10.2002 г.) в целом, как представляется, было нецелесообразным.

В Законе № 127-ФЗ акценты смещены в пользу должника. Характер данного Закона выражается во включении новой процедуры банкротства – финансового оздоровления – альтернативной ликвидации должника в ходе конкурсного производства, в усложнении процедуры возбуждения производства по делу, в предоставлении учредителям (участникам) должника или собственнику имущества должника – унитарного предприятия возможности принимать участие в судьбе должника, в уравнивании в правах конкурсных кредиторов и уполномоченных органов и ряде других особенностей.

В настоящем параграфе исследуются общие положения Закона № 127-ФЗ о банкротстве в сравнении с аналогичными нормами прежнего закона.

В делах о несостоятельности (банкротстве) можно выделить три категории должников. Первая – должники полностью добросовестные, в процессе банкротства которых не подлежат применению какие-либо нормы уголовного или административного права. Вторая – должники, в процессе банкротства которых определенные субъекты повели себя недобросовестно, нарушив уголовно-правовые либо административные запреты (сам должник не знал и не должен был знать о противоправном поведении указанных лиц).

В качестве примера можно привести ситуацию, когда временный управляющий без ведома должника совершает сделки в интересах третьих лиц либо когда третьи лица в собственных интересах скрывают имущество должника. Третья категория – должники, которые своими действиями нарушили нормы уголовного или административного права

ст. 195 («Неправомерные действия при банкротстве»), ст. 196 («Преднамеренное банкротство»), ст. 197 («Фиктивное банкротство») Уголовного кодекса Российской Федерации либо ст.14.12 («Фиктивное или преднамеренное банкротство») и ст. 14.13. («Неправомерные действия при банкротстве») Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

К третьей категории следует отнести и тех должников, с ведома которых кредиторы либо третьи лица предпринимают противозаконные действия.

С точки зрения причинения вреда кредиторам описанные категории должников весьма различаются. Тем не менее, все должники называются несостоятельными (банкротами). Любой термин должен иметь строго определенное значение, в этом суть юридической терминологии. Тот факт, что одно и то же понятие используется для обозначения совершенно разных правовых явлений, следует признать недостатком действующего российского конкурсного законодательства.

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08 января 1998 года понятия «несостоятельность» и «банкротство» рассматривал как синонимы. Эта позиция сохранена законодателем и в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года.

С точки зрения, как теории, так и практики важен ответ на вопрос: действительно ли несостоятельность означает банкротство (и наоборот) либо эти термины имеют самостоятельное значение и, следовательно, их необходимо дифференцировать? Для исчерпывающего ответа представляется необходимым исследовать значение этих терминов на основе анализа дореволюционного и современного законодательства.

В современном законодательстве России, а именно в Гражданском кодексе (ст.25, 64, 65), Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральном законе от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)

кредитных организаций», Федеральном законе от 24 июня 1999 года № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса», а также в Уголовном и Административном кодексе понятия «несостоятельность» и «банкротство» не дифференцируются. Между тем в литературе высказывалось мнение, что банкротством следует считать несостоятельность, сопряженную с таким виновным поведением должника, которое причиняет или имеет целью причинение вреда кредиторам. Такого мнения придерживались некоторые русские ученые конца XIX – начала XX века, в частности, Г.Ф. Шершеневич, П.П. Цитович, А.Ф. Трайнин, но начало формироваться оно значительно раньше.

Е.В. Смирнова приходит к выводу о том, что несостоятельность по русскому дореволюционному праву была аналогом современного банкротства. При этом банкротством считалась другая ситуация, связанная с совершением преступления.

Серьезная попытка дифференцировать указанные понятия была сделана в Уставе 1800 года. В ст.131 данного Устава указывается: «для отличия беспорочного банкрота от прочих называть отныне пришедшего в несостояние упавшим, которое звание означает в нем несчастного, а не бесчестного человека; неосторожного и злостного называть банкротом».

Очевидно, уже тогда начало формироваться мнение, что банкрот нечестный человек, имевший умысел на причинение вреда кредиторам. Окончательно этот вопрос не был решен и в Уставе 1832 года, но из анализа его положений можно сделать вывод, что банкротство не является обязательным признаком несостоятельности. Такого мнения придерживались многие русские юристы. Так, П.П. Цитович, говоря о способах прекращения юридических лиц, отмечал, что «компания может быть объявлена несостоятельной, конечно, без квалификации несостоятельности в банкротство».

Г.Ф. Шершеневич писал, что «под банкротством следует понимать неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерб кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества».

Таким образом, Г.Ф. Шершеневич считал, что банкротство предполагает несостоятельность, при этом для констатации банкротства необходимо только одновременное наличие несостоятельности и преступных действий, причинную связь между ними искать не следует. Несмотря на то, что четкого законодательного разграничения между понятиями не существовало, многие законы, регулирующие отдельные проблемы, по-разному относились к несостоятельным и банкротам. Так, в Законе «О правах и обязанностях семейственных» ясно прослеживается это разграничение.

Как отмечал П.П. Цитович, несостоятельность торговца может оказаться банкротством, а сам он – банкротом с видами на тюрьму, если не на лишение всех прав состояния и ссылку.

А.Ф.Трайнин в своей работе «Несостоятельность и банкротство» (Санкт-Петербург, 1913 г.) писал: «Банкротство – деликт своеобразный: он складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) – понятие уголовного права. Эта сложность состава банкротства чрезмерно затемняет его юридическую природу».

В связи с этим возникла дискуссия о том, с какого момента должны применяться правовые нормы к банкроту. С одной стороны, утверждалось, что уголовное преследование не должно зависеть от решения гражданского суда, причем для возбуждения уголовного дела достаточно наличия признаков преступления при факте прекращения платежей, поскольку преступление должно преследоваться непосредственно после его обнаружения. Но если вопрос о банкротстве будет решаться уголовным

судом до решения гражданским судом вопроса о несостоятельности, то возможно столкновение двух юрисдикций.

Г.Ф. Шершеневич считал, что если «лицо, относительно которого гражданский суд отверг наличие несостоятельности, будет осуждено как банкрот уголовным судом, и наоборот, когда лицо, объявленное несостоятельным от имени гражданского суда, будет освобождено от уголовного преследования, несмотря на обнаружившиеся в конкурсном процессе улики, то такая ситуация будет вести к подрыву судебного авторитета и многочисленным ошибкам, вызванным хотя бы тем, что гражданский суд гораздо более компетентен в вопросах несостоятельности, чем уголовный».

По мнению Шершеневича, компетенция уголовного суда должна начинаться с момента признания несостоятельности и определения ее свойства судом гражданским.

Таким образом, в дореволюционном конкурсном праве обязанности по определению свойства несостоятельности лежали на органах конкурсного производства. Вопрос о наличии признаков банкротства (преступных действий) должника решался сначала конкурсным управлением (причем тогда, когда все гражданское производство было окончено), затем общим собранием кредиторов. Окончательно этот вопрос решал гражданский суд, решения которого были принципиальными для возбуждения уголовного преследования.

Однако на практике такое решение вопроса о банкротстве не имело положительного значения: поскольку конкурсное управление должно было осуществлять не свойственные ему функции публичного обвинения, оно бездействовало в этом направлении. Так, А.Ф. Трайнин приводит интересные данные: с 1902 по 1908 г. в среднем по России за банкротство из общей массы дел было осуждено менее 2% человек, причем количество

оправданных по обвинению в банкротстве составило 87,7, в то время как средний процент оправданных по остальным преступлениям равнялся 36,5.

Эти факты говорили о том, что решить дело было крайне сложно, поскольку все материалы попадали в уголовный суд слишком поздно, уже на завершающем этапе конкурсного производства.

Некоторые ученые утверждали, что нельзя предоставлять органу конкурсного управления и собранию кредиторов возможность решать вопрос о свойстве несостоятельности, поскольку это означает «перенесение судебных функций с суда государственного на установление частное, что никоим образом не может быть допущено»²¹.

Кроме того, «обсуждение в порядке конкурсного производства вопроса о виновности должника в банкротстве, с одной стороны, излишне усложняет конкурсное производство, а с другой - без всякого основания стесняет преследование должника в уголовном порядке»²².

А.Ф. Трайнин видел решение данной проблемы в необходимости установления вмешательства прокурора в дело непосредственно после объявления судом о несостоятельности, с тем, чтобы освободить конкурсное управление от необходимости решать вопрос о свойстве несостоятельности и не потерять время, необходимое для доказательства факта банкротства²³.

На основе дореволюционного российского конкурсного права Е.В. Смирнова²⁴ делает совершенно справедливые выводы, что в законодательстве того времени выделялись четыре существенных признака банкротства, с которыми (при некоторых корректировках) следует согласиться.

Во-первых, поскольку банкротство представляло собой действие, совершенное несостоятельным должником, то обязательным его признаком

²¹ Морозов Н.А. Критика существующих установлений несостоятельности и банкротства // Юридический вестник. 1887. № 6–7. С. 10.

²² Тур Н.А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. СПб., 1896. С. 12.

²³ Трайнин А.Ф. Юридическая сила определения свойства несостоятельности // Вестник права. 1916. № 38.

²⁴ Смирнова Е.В. Указ.соч. С. 142.

было наличие несостоятельности. Во-вторых, банкротство считалось преступлением и тогда, когда в основе преступного деяния лежала неосторожность должника. В этом случае речь шла об обычном (простом) банкротстве. Если же преступные деяния совершались с умыслом на причинение вреда кредиторам, банкротство являлось злостным и каралось намного строже, чем неумышленное банкротство.

В-третьих, банкротство как преступление существовало, только если вред причинялся кредиторам. В-четвертых, вред, причиненный кредиторам, представлял собой уменьшение либо сокрытие ценностей, принадлежащих имуществу должника.

Очень четко понятия «несостоятельность» и «банкротство» разграничивались во Франции. Из истории известен следующий интересный факт: при обсуждении в Государственном Совете проекта соответствующего закона Наполеон настаивал на том, что банкротом следует называть каждого несостоятельного, пока он не докажет отсутствие намерения причинить вред кредиторам и не получит от суда свидетельства, его оправдывающего. Однако это предложение было признано слишком суровым и не вошло в закон.

В советском праве периода нэпа наблюдались попытки разграничить указанные понятия. А.Ф. Клейнман писал, что сама по себе несостоятельность не рассматривается как банкротство, т.е. социально опасное действие, влекущее применение мер социальной защиты, но если в процессе ликвидации выявятся такие моменты в деятельности несостоятельного, которые свидетельствуют о злоупотреблении доверием или обмане со стороны должника с целью получения имущественных выгод, то суд должен будет возбудить против виновного уголовное преследование по ст. 169 УК РСФСР.

Необходимо отметить, что еще в процессе разработки Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. обращалось

внимание на необходимость дифференцировать понятия несостоятельности и банкротства. Так, П. Баренбойм, один из разработчиков вышеуказанного закона, отмечал, что в законодательстве ряда стран используется термин «несостоятельность», термин же «банкротство» не употребляется.

В других странах, например, в США, используется только понятие «банкротство». А в Республике Беларусь понятие «несостоятельность» четко отделено от понятия «банкротство».

П. Баренбойм, однако, считает, что российский законодатель поступил правильно, подкрепив новый термин «несостоятельность» распространенным и достаточно энергичным термином «банкротство». Однако, на наш взгляд, с этим мнением нельзя согласиться, поскольку речь идет не просто об употреблении терминов и не об эмоциональном воздействии на должников, а о принципиальной разнице между этими понятиями. Эта разница, будучи законодательно закрепленной, должна повлечь различные правовые последствия для несостоятельных и банкротов, разное отношение к ним. В рыночных условиях большое значение имеют вопросы деловой репутации, поэтому для должника будет очень важно называться именно несостоятельным, а не банкротом. Ведь в ряде случаев должник, находившийся в процессе производства по делу о банкротстве, будет продолжать свою деятельность. В такой ситуации квалификация положения должника как несостоятельность либо как банкротство будет иметь принципиальное значение не только для самого должника, но и для его контрагентов (как реальных, так и потенциальных).

Ситуация, когда должник в одно и то же время окажется и «плутом», и «несостоятельным», в современном законодательстве получила название фиктивного банкротства. Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 года определил фиктивное банкротство как заведомо ложное объявление предприятия о своей несостоятельности, имеющее целью введение в

заблуждение кредиторов для получения от них отсрочки и (или) рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов. Если следовать логике данного Закона, для которого несостоятельность и банкротство синонимичны, получается, что «банкротством» одновременно являются и состояние дел должника, и его действия. Подобная неточность, на наш взгляд, в законе недопустима.

Е.В. Смирнова считает, что «банкротство является умышленным деянием, имеющим своей целью причинение ущерба кредиторам, и наказывается в уголовном порядке»²⁵.

Е.А. Васильев считает, и с этим мнением нельзя не согласиться, что термин «банкротство» имеет узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам²⁶.

Следует отметить, что прекращение конкурсного производства прекращает гражданско-правовые последствия, т.е. последствия несостоятельности, но не последствия банкротства. Уголовно-правовое преследование лиц, виновных в банкротстве, должно продолжаться и после окончания производства дела о несостоятельности.

Анализ мнений ученых по вопросам дифференциации понятий «несостоятельность» и «банкротство» позволяет сделать вывод о наличии совершенно особого взгляда на данную проблему. Некоторые ученые полагают, что термины «несостоятельность» и «банкротство» следует разграничить, но по другому критерию (не связанному с уголовным правом). Так, О. Булко и Л. Шевчук²⁷ считают, что понятия несостоятельности и банкротства необходимо дифференцировать по признаку неоплатности

²⁵ Смирнова Е.В. Указ.соч. С. 143.

²⁶ Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. М., 1989.

²⁷ Булко О., Шевчук Л. Законодательство о банкротстве. Вариант Белоруссии// Хозяйство и право. 1992. № 5. С.42.

(в зависимости от наличия этого критерия). К подобному выводу приходит на основе изучения российского закона ЛеХоа.

По его мнению, понятия несостоятельности и банкротства нельзя понимать как синонимы. Несостоятельность – это неплатежеспособность, т.е. ситуация, когда должник не способен своевременно надлежащим образом исполнять свои обязательства. Постоянная и продолжительная несостоятельность приводит к абсолютной неплатежеспособности, при которой должник не может восстановить свое финансовое положение, продолжение его деятельности становится невозможным и нецелесообразным. Невозможность определяется отсутствием средств для ведения финансово-хозяйственной деятельности; нецелесообразность – отсутствием социально-экономической значимости, экономического и производственного потенциала, рыночной привлекательности и конкурентоспособности выпускаемой продукции. Такая несостоятельная организация становится банкротом. Таким образом, по мнению ЛеХоа, банкрот – должник, в отношении которого принято решение о ликвидации.

Придерживаясь аналогичной позиции, Б. Клоб предлагает следующие формулировки понятий несостоятельности и банкротства: «Несостоятельность признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, повлекшая применение к должнику процедуры внешнего управления с целью восстановления его платежеспособности. Банкротство - признанная арбитражным судом либо объявленная должником неспособность в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, повлекшая применение к должнику процедуры конкурсного производства в целях соразмерного

удовлетворения требований кредиторов в пределах имеющихся активов должника».

Таким образом, представленная группа авторов предлагает считать несостоятельностью просто неплатежеспособность (неисполнение обязательств), а банкротством – неплатежеспособность, признанную судом. На наш взгляд, такая точка зрения спорна, поскольку исходит из целей скорее экономических, чем юридических.

Следует разграничивать рассмотренные категории не по критерию оплатности должника, а по критерию причинения его действиями вреда кредиторам (т.е. исходя из юридических целей с позиций гражданского, уголовного и административного права).

Остается надеяться, что, разрабатывая очередную редакцию закона, регулирующего конкурсные отношения, законодатель сможет разграничить категории «несостоятельность» и «банкротство» и будет применять понятие «банкротство» только в случаях, когда вследствие неправомерного поведения должника причинен ущерб кредиторам, что должно способствовать более точной юридической классификации явлений и сущности рассмотренных понятий.

Закон № 127-ФЗ сохраняет данное прежним законом определение несостоятельности как признанной арбитражным судом неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. При этом сохраняется и применявшаяся прежним законом дифференциация критериев несостоятельности в зависимости от субъекта несостоятельности.

В соответствии со статьей 3 Закона № 127-ФЗ к юридическому лицу подлежит применению критерий неплатежеспособности, согласно которому неспособность удовлетворить требования кредиторов определяется истечением установленной даты просрочки в исполнении денежного

обязательства или обязанности по обязательным платежам (три месяца). Данный критерий подлежит применению также при банкротстве индивидуального предпринимателя (ст. 214 Закона № 127-ФЗ) и крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 217 Закона № 127-ФЗ).

Напротив, гражданину подлежит применить критерий неоплатности, согласно которому неспособность удовлетворить требования кредиторов считается установленной, если сумма обязательств гражданина превышает стоимость принадлежащего ему имущества.

Вопрос о критериях несостоятельности неоднократно обсуждался в отечественной литературе, как в дореволюционный, так и современный периоды. Господствующей точкой зрения является мнение о безусловном преимуществе критерия неплатежеспособности над критерием неоплатности применительно к торговому обороту. Применение критерия неоплатности не соответствует условиям экономического оборота, что было наглядно подтверждено практикой применения первого российского Закона от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».

Одновременно с критерием неплатежеспособности, как общим критерием несостоятельности юридических лиц, сохраняет значение критерий неоплатности применительно к несостоятельности кредитных организаций (статья 2 Федерального закона от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

Весьма примечательным является то, что законодатель изменил свое отношение к определению критериев несостоятельности естественных монополий. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» к естественным монополиям в ТЭК подлежал применению признак неоплатности. По данному Закону специальное выделение

естественных монополий в ТЭК не предусматривается. Вводится единое правовое регулирование для банкротства всех видов естественных монополий, для которых устанавливается единый критерий несостоятельности – неплатежеспособность (пункт 2 статьи 197 Закона). Очевидно, понимая всю опасность изменения подхода к несостоятельности естественных монополий в ТЭК для безопасности страны, законодатель установил применительно к этому вопросу достаточно долгий переходный период. Согласно пункту 2 статьи 232 Закона «Об особенностях несостоятельности (банкротства) организаций – субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе» признается утратившим силу только с 01 января 2005 года.

Представляется, что изменение критерия неплатности на критерий неплатежеспособности применительно к субъектам естественных монополий в ТЭК, даже с отсрочкой вступления такой нормы на несколько лет является радикальной мерой. Основным источником дохода для организаций ТЭК являются платежи потребителей. Ни для кого не секрет, что в силу различных причин потребители платят за отпускаемую электроэнергию крайне нерегулярно, что, в свою очередь, ведет к появлению у организаций ТЭК кредиторской задолженности. Тем самым появляется формальный повод для возбуждения в отношении этих организаций процедуры банкротства. При этом наличие у этих организаций таких активов, как дебиторская задолженность потребителей во внимание не принимается. В этих условиях возникает реальная возможность доведения до банкротства крупнейших энергоснабжающих организаций, что может создать серьезную угрозу безопасности целых регионов. Хочется надеяться, что в течение переходного периода законодатель пересмотрит свою позицию относительно критериев несостоятельности организаций ТЭК и откажется от применения критерия неплатежеспособности при их банкротстве.

Выбор законодателя в пользу критерия неплатежеспособности при несостоятельности тесно увязан с определением внешних признаков банкротства. Так, увеличен размер денежных требований к должнику, предоставляющих право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. По новому Закону для возбуждения дела о банкротстве требования к должнику – юридическому лицу в совокупности должны составлять не менее ста тысяч рублей, к должнику-гражданину – не менее десяти тысяч рублей, а просрочка должна превысить три месяца (статья 6 Закона). Применительно к отдельным хозяйствующим субъектам внешние признаки отличаются (например, для субъектов естественных монополий установлены такие признаки, как задолженность на сумму не менее чем 500 000 руб. и просрочка свыше шести месяцев – статья 197 Закона).

Ранее необходимая для возбуждения дела о банкротстве сумма исчислялась в минимальных размерах оплаты труда (для юридических лиц эта сумма составляла в совокупности не менее 500, а для физического лица – не менее 100 МРОТ). Установление этого размера в твердой денежной сумме, по-видимому, вызвано стремлением законодателя подтвердить стабилизацию национальной денежной единицы.

Однако пересмотр позиции законодателя в пользу указания твердой суммы представляется целесообразным только в рамках устойчивой экономики и при минимальных параметрах инфляции. Поскольку достижения указанных условий на сегодняшний день в России не произошло, то предложенная Законом новелла об определении минимального размера требований к должнику в твердой сумме представляется неудачной.

Как будет показано далее, установление такого признака как срок неисполнения денежного требования остается актуальным только для

уполномоченных органов по взысканию обязательных платежей, для конкурсных кредиторов этот признак принципиального значения не имеет.

В литературе выделялся также такой признак банкротства, как стечение кредиторов. Обоснование необходимости такого признака вытекало из целей конкурсного процесса – предупреждение захвата имущества должника одним или несколькими кредиторами в ущерб другим, справедливое распределение имущества между кредиторами. Участие в процедурах несостоятельности одного кредитора делает бессмысленными многие предусмотренные законодательством о несостоятельности механизмы – очередность удовлетворения требований, коллегиальные органы кредиторов и т.д.

В прежнем законе стечение кредиторов не указывалось в качестве необходимого признака несостоятельности. Наличие единственного кредитора не являлось препятствием для возбуждения процедуры банкротства и перехода к внешнему управлению и конкурсному производству. Закон содержит прямую норму о том, что в случаях, если в деле о банкротстве участвует единственный конкурсный кредитор или уполномоченный орган, решения, относящиеся к компетенции собрания кредиторов, принимает такой кредитор или уполномоченный орган (часть 2 пункта 1 статьи 12 Закона).

Такой подход представляется оправданным, во всяком случае, применительно к банкротству отсутствующего должника, когда вполне возможно представить ситуацию с наличием единственного кредитора в конкурсном производстве (иных процедур банкротства по отношению к отсутствующему должнику, кроме конкурсного производства и мирового соглашения, Законом не предусматривается (статья 228 Закона).

Порядок определения состава и размера денежных обязательств и обязательных платежей.

Ранее, по прежнему закону, состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей по общему правилу определялся на момент подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом (пункт 1 статьи 4 прежнего закона). Теперь для определения состава и размера требований введены различные правила в зависимости от того, на какой стадии находится рассмотрение дела о банкротстве (ст. 4 Закона № 127-ФЗ).

Для лиц, обращающихся в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей определяются на дату подачи в суд такого заявления.

Возникшие до принятия судом заявления о признании должника банкротом требования к должнику предъявляются после принятия судом этого заявления и до принятия решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, состав и размер требований определяются на дату введения каждой процедуры банкротства, следующей после наступления срока исполнения соответствующего обязательства (обязательного платежа). То есть, например, если срок исполнения обязательства приходится на период наблюдения и у должника введено внешнее управление, то состав и размер требования определяются на дату введения внешнего управления.

Существовавшее до принятия заявления о признании должника банкротом требование заявляется после вынесения решения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства, то состав и размер требования определяются на дату открытия конкурсного производства.

Законодательно установлен порядок определения требований, выраженных в иностранной валюте. Ранее такой порядок определялся путем судебного толкования в пункте 20 информационного письма Президиума

Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июня 2001 года № 64 и сводился к следующему:

- размер требований кредитора, подавшего в арбитражный суд заявление о признании должника банкротом, определялся в рублях по курсу Банка России на момент подачи в суд этого заявления;

- размер требований остальных кредиторов при проведении процедур наблюдения и внешнего управления, перед которыми имеется долг в иностранной валюте, определялся по курсу Банка России на момент предъявления ими требований должнику;

- размер требований при проведении процедуры конкурсного производства определялся на момент принятия арбитражным судом решения о признании должника несостоятельным (банкротом).

По Закону № 127-ФЗ размер требований в иностранной валюте определяется в рублях по курсу, установленному Банком России, на дату введения каждой процедуры банкротства, следующей после наступления срока исполнения соответствующего обязательства (пункт 1 статьи 4 Закона № 127-ФЗ). В Законе № 127-ФЗ не регулируется порядок определения курса при подаче заявления о признании должника банкротом и при проведении конкурсного производства. Представляется, что в данном вопросе можно использовать аналогию закона и определять курс по правилам, установленным для определения состава и размера требований, т.е. на дату подачи в суд заявления и на дату открытия конкурсного производства соответственно.

Изменения, касающиеся состава требований к должнику, связаны с расширением перечня денежных обязательств, не учитываемых при определении размера требований. К предусмотренным ранее пеням, штрафам, обязательствам перед гражданами за причинение вреда жизни и здоровью, обязательствам по выплате авторского вознаграждения, а также обязательствам перед учредителями (участниками) должника –юридического

лица, вытекающих из такого участия (пункт 2 статьи 4 прежнего Закона (1998 г.) добавились обязательства по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, проценты за просрочку платежа, убытки, а также иные имущественные и (или) финансовые санкции. Необходимо отметить, что еще в период действия прежнего закона высказывалось мнение о том, что в состав обязательств, не учитываемых при определении размера требований, включаются и убытки, и проценты. В обоснование этого приводился довод о том, что при определении наличия признаков банкротства и объема прав требований каждого из кредиторов юридическое значение придается лишь денежным долговым обязательствам, т.е. принимается во внимание собственно задолженность за переданные товары, выполненные работы, оказанные услуги, суммы полученного и невозвращенного займа с причитающимися на него процентами. Поэтому дополнительные обязательства, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства (неустойки, убытки, штрафные проценты), не должны учитываться.

Порядок возбуждения процедуры несостоятельности. Существенные изменения претерпел в Законе № 127-ФЗ порядок возбуждения процедуры несостоятельности.

Ключевым новшеством является необходимость подтверждения указанных в заявлении о признании должника банкротом требований по денежным обязательствам, вступившим в силу решением суда. При этом право на обращение в суд возникает у конкурсного кредитора или уполномоченного органа по денежным обязательствам по истечении тридцати дней с даты направления (предъявления к исполнению) исполнительного документа в службу судебных приставов и его копии должнику (пункт 2 статьи 7 Закона). Указанные документы являются обязательными к указанию в заявлении конкурсного кредитора (пункт 2 статьи 39 Закона) и прилагаются к такому заявлению (п. 3 ст.40 Закона).

Требования по уплате обязательных платежей должны быть подтверждены решением налогового или таможенного органа о взыскании задолженности за счет имущества должника. Право на обращение в суд возникает у уполномоченного органа по истечении тридцати дней со дня вынесения такого решения (пункт 2 статьи 7 Закона).

Описанный подход резко отличается от установленного прежним законом, в соответствии с которым для возбуждения процедуры несостоятельности не требовалось наличия судебных решений о взыскании денежных средств с должника. При возбуждении процедуры банкротства кредиторы могли представлять любые документы, подтверждающие обоснованность их требований, в том числе акты сверки, неисполненные договоры, переписку и т.д. Зачастую в арбитражный суд кредитором представлялись документы, которые должны были бы являться доказательствами в процессе по иску о взыскании денежных средств. Подобная практика привела к тому, что институт банкротства стал рассматриваться как один из эффективных способов передела собственности, конкурентной борьбы, захвата бизнеса, быстрой ликвидации ставшего ненужным юридического лица.

Положение, при котором кредитор вместо предъявления обычного иска по формальным признакам возбуждал процесс банкротства и в результате получал весьма серьезные рычаги воздействия на деятельность должника, вызывало резкую критику и социальное недовольство, особенно при банкротстве крупных, градообразующих должников. В юридической литературе отмечалось, что в данном случае имеет место злоупотребление правом в крайней степени. Действительно, действия недобросовестных кредиторов были направлены не на взыскание долга. Взыскание суммы долга интересовало кредиторов в наименьшей степени, основной их целью было причинение должнику вреда. В связи с этим можно было ожидать соответствующего судебного толкования. Однако Высший Арбитражный

Суд РФ официально никак не отреагировал на сложившуюся практику. В то же время ряд региональных судов проявляли принципиальность и отказывали кредиторам в принятии заявлений со ссылкой на пункт 1 статьи 1 прежнего Закона (1998 г.) и статью 10 Гражданского кодекса РФ.

Изменение позиции законодателя относительно порядка возбуждения процедуры банкротства подтверждает тезис о «продолжниковском» характере Закона № 127-ФЗ. Представляется, что предложенный Законом № 127-ФЗ новый подход к порядку возбуждения процедуры банкротства является правильным. Производство по делу о банкротстве представляет собой специальный порядок удовлетворения требований кредиторов, при котором возможна ликвидация должника – юридического лица (прекращение обязательств гражданина-должника после признания его банкротом на основании статьи 212 Закона). Такая процедура должна применяться в тех случаях, когда все иные способы взыскания средств исчерпаны, доказательством чего как раз и является исполнительный лист, по которому не произведено исполнения.

Установление нового порядка обращения с заявлением о банкротстве, по сути, нивелирует значение такого внешнего признака банкротства как срок неисполнения денежного обязательства. В соответствии с нормами нового Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) срок рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции может достигать четырех месяцев. В течение двух месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд проводится подготовка дела к судебному разбирательству (статья 134 АПК РФ), в течение одного месяца со дня вынесения определения суда о назначении дела к слушанию дело должно быть рассмотрено (статья 152 АПК РФ). К этому сроку надо добавить месяц на вступление решения в силу, если не подано апелляционной жалобы (статья 180 АПК РФ). Как видно, при всем желании кредитор по денежным обязательствам не сможет обратиться в суд

ранее предусмотренных ст.3 Закона трех месяцев. В то же время для уполномоченных органов по требованиям об уплате обязательных платежей этот признак остается актуальным.

§ 1.2 Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)

Принятие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ обусловлено развитием прежних и появлением новых экономических предпосылок совершенствования нормативно-правовой базы Российской Федерации, а также и тем, что действовавший ранее Федеральный закон от 08 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не мог обеспечить наиболее эффективную правовую защиту интересов субъектов гражданского оборота в области несостоятельности. Законодатель стремился исправить упущения Федерального закона от 08 января 1998 года и более четко урегулировать сложные отношения в обозначенной сфере. Однако Закон № 127-ФЗ тоже не решает всех проблем, кроме того, ряд введенных им новелл вызывает сомнения с точки зрения их эффективности и необходимости применения на практике. Рассмотрим некоторые из них.

Первым изменением следует назвать отсутствие возможности должника самостоятельно заявить о своей несостоятельности иначе как в случаях, когда он обязан сделать это в соответствии с Законом.

Пунктом 2 ст.1 Закона № 127-ФЗ о несостоятельности расширен круг лиц, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами). Если ранее действие законодательства о банкротстве распространялось «на все юридические лица, являющиеся коммерческими организациями (за исключением казенных предприятий), на некоммерческие организации, действующие в форме потребительского кооператива, благотворительного и иного фонда», то действие данного Закона распространяется «на все

юридические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций». Специально подчеркивать значимость этого положения нет необходимости.

Обозначим основные изменения, введенные указанным Законом о банкротстве, применительно к конкретным процедурам.

Рассматривая правовое регулирование процедуры наблюдения, прежде всего следует отметить, что изменено само понятие этой процедуры. Если ранее оно звучало как «процедура банкротства, применяемая к должнику с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом до момента, определяемого в соответствии с настоящим Федеральным законом, в целях обеспечения сохранности имущества должника и проведения анализа финансового состояния должника»³, то теперь наблюдение определено следующим образом: «процедура банкротства, применяемая к должнику в целях обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов»²⁸. Изменен и момент введения процедуры наблюдения. Прежде наблюдение вводилось с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Сейчас это возможно в момент принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом лишь в том случае, если заявление подано самим должником. Во всех других случаях процедура наблюдения вводится по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности требований заявителя²⁹. Исходя из позиции законодателя, такое положение представляется совершенно логичным, но возникает вопрос, каковы могут быть последствия предоставления должнику возможности как минимум 15 дней (с момента принятия судом заявления о признании должника банкротом и до проведения заседания о проверке обоснованности

²⁸ См.: абз.11 ст.2 Закона от 26 октября 2002 года.

²⁹ См.:п.п. 1 и 2 ст.62 Закона от 26 октября 2002 года.

требований заявителя) вести не контролируемую арбитражным судом, арбитражным управляющим и иными лицами деятельность.

Законом № 127-ФЗ наконец-то установлен предельный срок для проведения процедуры наблюдения. Согласно п.3 ст.62³⁰ оно должно быть завершено не более чем за семь месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом. Отсутствие предельного срока для этой процедуры в ранее действовавшем законодательстве порождало немало вопросов.

Говоря о понятиях, используемых рассматриваемым Законом, следует отметить, что их перечень значительно расширен. Закон содержит ряд новых понятий. В частности, Закон о банкротстве № 127-ФЗ отличается от ранее действовавшего законодательства своей явно выраженной реабилитационной направленностью. Основным свидетельством этого является новая для российского законодательства о несостоятельности процедура Финансового оздоровления.

В соответствии со ст.2 Закона № 127-ФЗ финансовое оздоровление – это процедура банкротства, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности.

Финансовое оздоровление имеет общие черты с такими процедурами банкротства, как внешнее управление и мировое соглашение. Эти черты носят родовой характер и сводятся к тому, что все указанные процедуры представляют собой альтернативу конкурсному производству, переход к которому фактически означает предрешенность судьбы должника и нацеленность кредиторов на его ликвидацию. В случае же финансового оздоровления, внешнего управления и мирового соглашения должник продолжает существовать, так как кредиторы надеются рано или поздно удовлетворить свои требования к нему, пусть и в измененном виде. В этом

³⁰ Научно-практических комментарии (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. проф. докт. Юридических наук В.В. Внтрианского. 2-й завод. М., 2004. С. 280.

смысле описываемые процедуры, как альтернатива конкурсному производству, основаны на идее общего соглашения кредиторов между собой и с должником.

Законодатель позволяет кредиторам остановиться на любой из трех названных форм соглашения, и для каждой Законом № 127-ФЗ предусматриваются определенные гражданско-правовые и административные последствия, которые можно рассматривать в динамике как движение от отношений с ярко выраженным частноправовым акцентом при мировом соглашении к фактически публично-правовым отношениям при внешнем управлении. Такая свобода выбора при определении дальнейшей судьбы должника обеспечивает сторонам возможность искать и находить выход из запутанных имущественных ситуаций, позволяя избежать как невозполнимой утраты требований кредиторов, так и государственной опеки.

Понимая, что их требования не будут удовлетворены, кредиторы голосуют за введение финансового оздоровления, внешнего управления или мирового соглашения, тем самым соглашаясь с корректировкой порядка взыскания. Это дает кредиторам возможность избежать денежных потерь, неминуемых при пропорциональном распределении конкурсной массы в рамках конкурсного производства. Исходя из изложенного, появление новой процедуры банкротства, альтернативной ликвидации должника в ходе конкурсного процесса, можно оценивать только положительно.

Финансовое оздоровление имеет сходство с внешним управлением – в обоих случаях целью является восстановление платежеспособности должника. Однако внешнее управление не предусматривает погашения задолженности в соответствии с заранее утвержденным графиком, на этой стадии расчеты с кредиторами осуществляются после вынесения арбитражным судом определения о переходе к расчетам с кредиторами (ст.ст. 120–121 Закона № 127-ФЗ).

Установление графика платежей делает финансовое оздоровление похожим на мировое соглашение, однако между ними существует немало различий. Во-первых, мировое соглашение – это гражданско-правовая сделка, тогда как финансовое оздоровление представляет собой административную процедуру. Во-вторых, задача мирового соглашения – прекращение производства по делу о банкротстве, а финансовое оздоровление прекращения производства по делу о банкротстве в обязательном порядке не предусматривает. Более того, по результатам финансового оздоровления в отношении должника может быть введено внешнее управление или конкурсное производство. В-третьих, для заключения мирового соглашения необходимо согласие кредиторов, имеющих большинство голосов от общего числа голосов кредиторов в соответствии с реестром требований. Финансовое оздоровление может вводиться и без согласия кредиторов, а иногда и вопреки их воле. В-четвертых, мировое соглашение может предусматривать возможность прекращения обязательств должника путем предоставления отступного; обмена требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги; новацию обязательств; прощения долга или иными предусмотренными федеральным законом способами. Финансовое оздоровление означает выплату задолженности в денежной форме согласно реестру кредиторов в полном объеме.

Таким образом, имея сходство на родовом уровне и различия на видовом, финансовое оздоровление необходимо рассматривать как разновидность соглашения кредиторов между собой и должником, представляющее собой самостоятельную процедуру банкротства.

Порядок введения процедуры финансового оздоровления. Финансовое оздоровление вводится после окончания процедуры наблюдения определением арбитражного суда. Максимальный срок финансового

оздоровления составляет два года (п.6 ст.80 Закона № 127-ФЗ). По общему правилу, определение о введении финансового оздоровления выносится на основании соответствующего решения собрания кредиторов (п.1 ст.80 Закона № 127-ФЗ). Однако из этого правила есть исключения, т.е. в некоторых случаях финансовое оздоровление может быть введено без такого согласия.

Во-первых, исключения составляют ситуации, когда первое собрание кредиторов не приняло решение о применении одной из процедур банкротства. В этом случае, согласно п.2 ст.75 Закона, арбитражный суд откладывает рассмотрение дела в пределах установленного ст.51 Закона срока (семь месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд) и обязывает кредиторов принять соответствующее решение к установленному арбитражным судом сроку. Однако при отсутствии возможности отложить рассмотрение дела на указанный срок арбитражный суд вправе вынести определение о введении финансового оздоровления. Необходимыми условиями для этого являются следующие обстоятельства: а) наличие соответствующего ходатайства учредителей (участников) должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия, уполномоченного государственного органа, а также третьего лица или третьих лиц; б) предоставление обеспечения исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности. Размер обеспечения должен превышать размер обязательств должника, включенных в реестр требований кредиторов на дату судебного заседания не менее чем на 20 %.

Во-вторых, иногда суд может принять решение о введении финансового оздоровления вопреки решению собрания кредиторов. Так, согласно п. 3 ст.75 Закона № 127-ФЗ, если первым собранием кредиторов принято решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении внешнего управления или о признании должника

банкротом и об открытии конкурсного производства, арбитражный суд может вынести определение о введении финансового оздоровления при следующих условиях: а) предоставлении ходатайства учредителей (участников) должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия, уполномоченного государственного органа, а также третьего лица или третьих лиц; б) предоставлении банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности. Как и в первом случае, размер обеспечения (сумма банковской гарантии) должен составлять не менее 120% от размера обязательств должника.

Законом регламентируется перечень лиц, имеющих право обратиться к первому собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления. Этими лицами являются: а) должник (на основании решения своих учредителей (участников), органа, уполномоченного собственником имущества должника – унитарного предприятия); б) учредители (участники) должника или орган, уполномоченный собственником имущества должника – унитарного предприятия; в) третье лицо или третьи лица.

Обращение должника. Должник вправе обратиться с ходатайством о введении процедуры финансового оздоровления только к собранию кредиторов. Его обращение к арбитражному суду Законом № 127-ФЗ не предусмотрено. Предоставление должником обеспечения исполнения своих обязательств по графику погашения задолженности при направлении ходатайства не является обязательным.

В соответствии с п.1 ст.76 Закона № 127-ФЗ должник обращается к собранию кредиторов «на основании решения своих учредителей (участников), органа, уполномоченного собственником имущества должника – унитарного предприятия».

Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы (ст.53 ГК РФ), а также –

в предусмотренных законом случаях – через своих участников. Таким образом, для того чтобы решение учредителей (участников) об обращении к собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления являлось решением должника, оно должно приниматься органом или участниками должника.

Применительно к большинству разновидностей юридических лиц таким органом является общее собрание участников (акционеров, членов). В таком контексте приведенная норма п.1 ст.76 Закона № 127-ФЗ должна рассматриваться как дополняющая компетенцию общего собрания участников.

В то же время существует ряд организаций, в которых отсутствует такой орган, как общее собрание участников (учредителей). Сюда относятся организации, не имеющие членства, например, фонд, автономная некоммерческая организация, государственная корпорация. Отсутствие членства предопределяет и отсутствие участников. Таким образом, решение учредителей таких организаций не будет решением должника, это будет собственно решение учредителей, которое является самостоятельным основанием для введения финансового оздоровления.

Представляется, что норма п.1 ст.76 Закона № 127-ФЗ об обращении должника к собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления на основании решения учредителей (участников) необходимо понимать в том смысле, что при отсутствии такого коллегиального органа, как собрание участников (акционеров, членов), а также при отсутствии в организации членства (т.е. участников) решение принимает компетентный орган должника в соответствии с учредительными документами.

Не совсем ясной представляется и норма п.1 ст.76 Закона № 127-ФЗ об «органе, уполномоченном собственником имущества должника – унитарного предприятия», который принимает решение об обращении с ходатайством о введении финансового оздоровления. Если исходить из того,

что решение принимает должник – унитарное предприятие, то этот орган или лицо должны действовать от имени должника. Наделить лицо полномочиями действовать от имени должника собственник может, только назначив в соответствии с п.4 ст. 113 ГК РФ руководителя, который является единственным органом унитарного предприятия. Во всех остальных случаях определять лиц, уполномоченных действовать от имени должника, может только сам должник. Следовательно, единственным вариантом такого «органа, уполномоченного собственником имущества должника – унитарного предприятия» может быть только руководитель унитарного предприятия.

Обращение учредителей (участников) должника или органа, уполномоченного собственником имущества должника – унитарного предприятия. Особенностью обращения учредителей (участников) к собранию кредиторов является то, что оно должно быть совместным. Обращение отдельных учредителей, а также их групп Законом не предусматривается.

Предоставление обеспечения исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности в случае обращения к собранию кредиторов с ходатайством учредителей (участников) или органа, уполномоченного собственником имущества должника – унитарного предприятия, является не обязательным. Такое предоставление является правом учредителей (участников), голосовавших за принятие решения об обращении к первому собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления.

Порядок направления ходатайства учредителей (участников) должника или собственника имущества должника – унитарного предприятия о введении финансового оздоровления регулируется ст.77 Закона. В ней установлено, что решение об обращении к первому собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления принимается на общем собрании большинством голосов учредителей (участников) должника,

принявших участие в указанном собрании, или органом, уполномоченным собственником имущества должника – унитарного предприятия.

Если с органом, уполномоченным собственником имущества должника – унитарного предприятия, все более или менее ясно, то с учредителями (участниками) должника возникает вопрос: что это за собрание, которое должно принять решение?

На основании положения ст.77 Закона № 127-ФЗ можно сказать, что решение принимают участники (учредители) должника, которые собираются на общее собрание. При этом такое общее собрание не является органом должника, в противном случае с ходатайством обращался бы должник. Следовательно, такое собрание не может быть обычным собранием участников. Правовой статус такого собрания в Законе не определяется, однако устанавливается, что решение на таком собрании принимается большинством голосов участников, присутствовавших на указанном собрании. Это означает, что решение может быть вынесено и вопреки воле отдельных учредителей. Таким образом, в контексте рассматриваемой статьи собрание учредителей приобретает характер самостоятельного субъекта права³¹.

Ходатайство о введении финансового оздоровления может быть направлено собранию кредиторов также третьим лицом или третьими лицами. При подаче такого ходатайства предоставление обеспечения является обязательным.

Обеспечение при финансовом оздоровлении. В соответствии со ст.79 Закона № 127-ФЗ обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности может предоставляться в

³¹ В Законе № 127-ФЗ предпринимается попытка придать характер самостоятельного субъекта права не только собранию учредителей (участников), но и органам управления должника. В соответствии с п.2 ст.94 Закона № 127-ФЗ одним из последствий введения внешнего управления является заключение соглашения между третьим лицом или третьими лицами и органами управления должника, уполномоченными в соответствии с учредительными документами принимать решение о заключении крупных сделок, об условиях предоставления денежных средств для исполнения обязательств должника. Аналогичная норма содержится в п.4 ст. 113 Закона № 127-ФЗ.

форме залога (ипотеки), банковской гарантии, государственной или муниципальной гарантии (порядок предоставления государственной и муниципальной гарантии регулируются ст.115–117 Бюджетного кодекса РФ³², поручительства, а также иными способами, не противоречащими Закону. Очевидно, что такие классические варианты обеспечения, как удержание, задаток, неустойка применительно к финансовому оздоровлению применяться не могут. В связи с этим логично выглядит установленный Законом запрет на их использование (ч.2 п.1 ст.79 Закона № 127-ФЗ). Вряд ли допустимо и такое обеспечение, как сделка «репо», поскольку в практике Высшего Арбитражного Суда РФ такие сделки рассматриваются как притворные (см. постановление Президиума ВАС РФ от 06 октября 1998 года № 6202/97³³). В числе иных способов обеспечения может использоваться уступка денежного требования по договору финансирования под уступку денежного требования (ч.2 п.1 ст.824 ГК РФ).

Нормы о порядке предоставления обеспечения в Законе № 127-ФЗ изложены недостаточно ясно. В пункте 3 ст.79³⁴ Закона предусматривается, что между арбитражным управляющим и «лицом или лицами, предоставившими обеспечение», заключается «соглашение об обеспечении обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности». Представляется, что в данном случае под соглашением понимается обычный обеспечительный договор (например, договор залога, поручительства), который заключается между обеспечителем (лицом, предоставляющим обеспечение) и кредитором в основном обязательстве.

Подобное соглашение заключается даже в случае предоставления в качестве обеспечения банковской гарантии – в соответствии с ч.1 п.5 ст.79 Закона № 127-ФЗ при предоставлении обеспечения в виде банковской гарантии арбитражный управляющий, признаваемый бенефициаром по

³²Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст.3823.

³³ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 1.

³⁴ Научно-практических комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. проф. докт. Юридических наук В.В. Витрянского. 2-й завод. М., 2004. С. 337.

гарантии, подписывает «соглашение в интересах кредиторов, требования которых подлежат удовлетворению в соответствии с утвержденным графиком погашения задолженности». В Законе № 127-ФЗ не уточняется, что это за соглашение и между кем оно должно заключаться. Представляется, что в данном случае имеет место ошибка законодателя, и данная норма не должна приниматься в расчет, поскольку бенефициар и гарант никаких договоров по поводу предоставления банковской гарантии заключать не могут.

Норма ч.1 п.5 ст.79 Закона о банкротстве № 127-ФЗ о признании в качестве бенефициара по банковской гарантии временного или административного управляющих содержит еще одну недоработку. В Законе имеется ряд норм, предусматривающих возможность прекращения арбитражным управляющим своих обязанностей путем освобождения или отстранения. Освобождение осуществляется по инициативе самого арбитражного управляющего на основании определения суда (ст.ст. 24, 83, 97, 144 Закона № 127-ФЗ). Отстранение связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением управляющим возложенных на него обязанностей, исключением управляющего из членов саморегулируемой организации или с выявлением обстоятельств, препятствовавших утверждению лица административным управляющим, в том числе если такие обстоятельства возникли после утверждения лица административным управляющим (п.1, п.2 ст.25, п. 3 ст.65, п.5 ст.83, п.1 ст.98, п.1 ст. 145 Закона № 127-ФЗ). Отстранение осуществляется судом по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также на основании ходатайства собрания кредиторов.

Таким образом, вполне можно допустить ситуацию, когда полномочия временного или административного управляющего будут прекращены. Представляется, что в этом случае исполнение обязательства гаранта должно будет осуществляться в пользу вновь назначенного арбитражного

управляющего либо внесением долга в депозит нотариуса на основании ст.327 ГК РФ.

В пункте 3 ст.79 Закона № 127-ФЗ установлено, что соглашение об обеспечении заключается только в письменной форме. Поскольку в Законе отсутствуют нормы о недействительности сделки при несоблюдении письменной формы, в данном случае подлежит применению ст. 162 ГК РФ о последствиях несоблюдения простой письменной формы сделки.

Соглашение об обеспечении должно быть заключено в течение 15 дней с даты введения финансового оздоровления и представлено в суд не позднее 20 дней со дня его заключения (п. 3 ст.79 Закона № 127-ФЗ). Из смысла данной нормы следует, что на момент представления ходатайства о введении финансового оздоровления собранию кредиторов или в арбитражный суд обеспечение отсутствует.

Именно в таком контексте необходимо понимать норму п.2 ст.78 Закона № 127-ФЗ, согласно которой к ходатайству о введении финансового оздоровления прилагаются «документы о предлагаемом третьим лицом или третьими лицами обеспечении исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности». Термин «документы» в данном случае не расшифровывается. Поскольку собственно обеспечения на момент подачи ходатайства еще не имеется, то под документами должны пониматься только сведения о предполагаемом обеспечении. Этот вывод находит подтверждение в п.5 ст.77 Закона № 127-ФЗ, в котором говорится, что к ходатайству учредителей (участников) должника или органа, уполномоченного собственником имущества должника – унитарного предприятия, о введении финансового оздоровления могут прилагаться сведения о предлагаемом обеспечении исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности.

Заключение соглашения об обеспечении не является обязательным ни для арбитражного управляющего, ни для обеспечителей. Если соглашение не

будет заключено и соответственно не представлено в суд, это обстоятельство может послужить основанием для досрочного прекращения финансового оздоровления (п.1 ст.87 Закона № 127-ФЗ).

Норма п. 3 ст.79 Закона № 127-ФЗ о заключении соглашения об обеспечении в течение 15 дней со дня введения финансового оздоровления противоречит норме п.2 ст.79 Закона № 127-ФЗ, согласно которой права и обязанности лица или лиц, предоставивших обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности, вытекают из указанного обеспечения и возникают с даты вынесения арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления. Очевидно, что если соглашение еще не заключено, то права и обязанности по нему возникнуть не могут. Если же они возникли, то они возникли из уже заключенного соглашения.

При разрешении данной коллизии необходимо отдать приоритет п. 3 ст. 79 Закона № 127-ФЗ. Основанием такого выбора является то, что, во-первых, последующее нормативное регулирование связано именно с этой нормой (например, п.1 ст.87 Закона № 127-ФЗ). Во-вторых, норма п. 2 ст. 79 Закона № 127-ФЗ не соответствует правовой логике. Права и обязанности обеспечителей не могут возникать сами по себе, для их появления необходимо наличие каких-либо соглашений. Из этого следует, что договоры об обеспечении должны быть заключены до подачи ходатайства о введении финансового оздоровления. Однако Закон не содержит упоминания о необходимости заключения обеспечительных договоров до введения финансового оздоровления, а у временного управляющего нет компетенции на заключение таких соглашений до введения финансового оздоровления. Следовательно, обеспечительные договоры не могут заключаться до введения финансового оздоровления, а права и обязанности обеспечителей, соответственно, никак не могут возникать со дня введения этой процедуры.

Закон № 127-ФЗ специально регулирует ситуации, когда обеспечение предлагается несколькими лицами. Это происходит в случае обращения с ходатайством о введении финансового оздоровления нескольких самостоятельных лиц, в том числе учредителей (участников) должника. В соответствии с ч.2 п.2 ст.78 Закона № 127-ФЗ обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности каждым из этих лиц определяется соглашением между ними, которое прилагается к ходатайству. При этом указанное соглашение должно предусматривать солидарную ответственность лиц, его заключивших.

Буквальное толкование указанной нормы приводит к выводу о том, что в данном случае имеет место случай заключения договора в обязательном порядке, условие о солидарной ответственности предписывается императивной нормой Закона № 127-ФЗ и обязательно к включению в текст соглашения. Закон № 127-ФЗ не устанавливает, по отношению к кому возникает солидарная ответственность. По смыслу Закона № 127-ФЗ это должна быть ответственность перед кредиторами, однако такой вывод не подтверждается другими нормами Закона. Так, в соответствии с п.4 ст.79 Закона № 127-ФЗ лица, предоставившие обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности, несут ответственность за неисполнение должником указанных обязательств в пределах стоимости имущества и имущественных прав, представленных в качестве обеспечения исполнения должником указанных обязательств.

Вывод об отсутствии солидарной ответственности обеспечителей по отношению к кредиторам подтверждается и теоретическим анализом правоотношений сторон.

Предметом соглашения являются действия лиц по предоставлению обеспечения. То есть законодатель исходит из того, что действия обеспечителей должны быть скоординированы. Соглашение они заключают

между собой, и обязательства у них возникают по отношению друг к другу. Значит и ответственность, в том числе солидарная, появляется у обеспечителей в связи с неисполнением обязательств по соглашению по отношению друг к другу, а не по отношению к кредиторам, поскольку Законом не установлено иное.

Таким образом, возложение на обеспечителей солидарной ответственности по отношению к кредиторам не соответствует Закону № 127-ФЗ. При таком понимании норма ч.2 п.2 ст.78 Закона № 127-ФЗ лишается практического смысла.

По замыслу законодателя, обеспечение, предоставленное на стадии финансового оздоровления, должно сохраняться и при переходе к другим процедурам банкротства (п.6 ст.79 Закона). Такая позиция представляется крайне спорной.

При прекращении финансового оздоровления в отношении должника могут быть введены следующие процедуры банкротства: внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение. Во всех указанных случаях существо основного обязательства претерпевает существенные изменения, и график погашения задолженности утрачивает свое значение. В связи с изменением процедуры банкротства обязательства должника по графику прекращаются, т.е. прекращается основное обязательство, что имеет своим следствием автоматическое прекращение акцессорного обязательства. Представляется, что приведенное правило о сохранении обеспечения при переходе от финансового оздоровления к другим процедурам банкротства не подлежит применению как противоречащее специальному законодательству об обеспечении исполнения обязательств.

Согласно п.1 ст.89 Закона № 127-ФЗ, в случае неисполнения должником графика погашения задолженности в течение более пяти дней административный управляющий обязан обратиться к лицам,

предоставившим обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности, с требованием об исполнении должником обязательств в соответствии с этим графиком. Очевидно, что в данной норме идет речь о требовании к обеспечителю об исполнении обеспечительного обязательства (например, уплата по гарантии, поручительству). Процедура обращения взыскания на предмет залога определяется соответствующими нормами ГК РФ.

Вырученные в результате исполнения обеспечительного обязательства денежные средства направляются на удовлетворение требований кредиторов. При погашении требований подлежит применению принцип пропорциональности с соблюдением правил об очередности (п.2 ст.89 Закона № 127-ФЗ).

В случае возникновения спора по исполнению обеспечительного обязательства этот спор разрешается арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве.

В зависимости от того, все ли требования кредиторов были удовлетворены при исполнении обеспечительного обязательства, законодатель устанавливает различные последствия нарушения должником графика выплат.

Если были удовлетворены все требования кредиторов, то возникают основания для досрочного окончания финансового оздоровления и прекращения производства по делу о банкротстве. В этом случае обеспечитель приобретает право требования к должнику, и реализация этого требования может стать предметом самостоятельного процесса о банкротстве.

Если же предоставленного в рамках обеспечительного обязательства имущества не хватает для удовлетворения требований всех кредиторов, то требования обеспечителей подлежат включению в реестр требований кредиторов как требования конкурсных кредиторов.

В пункте 4 ст.89 Закона № 127-ФЗ приведенные правила уточняются нормой о том, что требования обеспечителей погашаются должником после прекращения производства по делу о банкротстве или в ходе конкурсного производства в составе требований кредиторов третьей очереди. Если при прекращении производства по делу порядок удовлетворения требований обеспечителей не вызывает возражений, то в случае продолжения процесса несостоятельности возникает вопрос: почему требования обеспечителей могут быть удовлетворены только в рамках конкурсного производства и по каким причинам этого не может произойти при внешнем управлении? Представляется, что в данном случае имеет место законодательная ошибка, и данную норму необходимо толковать расширительно, допуская удовлетворение требований исполнивших свои обязательства обеспечителей и на стадии внешнего управления.

График погашения задолженности. Ключевым документом на стадии финансового оздоровления является график погашения задолженности. В соответствии с п.2 ст.84 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» график погашения задолженности с даты утверждения его судом создает одностороннее обязательство должника погасить свою задолженность перед кредиторами в указанные в данном графике сроки.

С графиком погашения задолженности тесно связан другой документ – план финансового оздоровления, предусматривающий способы получения должником средств, необходимых для удовлетворения требований кредиторов. В соответствии с п.1 ст.84 Закона план финансового оздоровления готовится учредителями (участниками) должника или собственником имущества должника – унитарного предприятия и утверждается собранием кредиторов.

Общие требования к графику погашения задолженности, согласно ст.84 Закона, таковы:

а) график должен предусматривать погашение всех требований, включенных в реестр требований кредиторов, не позднее, чем за месяц до даты окончания срока финансового оздоровления, а также погашение требований кредиторов первой и второй очереди не позднее чем через шесть месяцев с даты введения финансового оздоровления;

б) график погашения задолженности по обязательным платежам, взимаемым в соответствии с законодательством о налогах и сборах, устанавливается в соответствии с требованиями законодательства о налогах и сборах;

в) графиком погашения задолженности должно быть предусмотрено пропорциональное погашение требований кредиторов в очередности, установленной ст. 134 Закона.

Иные условия графика определяются по соглашению между кредиторами и должником.

В соответствии с п.8 ст.231 Закона № 127-ФЗ требование о пропорциональном удовлетворении требований кредиторов, введенное п.4 ст.84 Закона № 127-ФЗ, до внесения соответствующих изменений в законодательство о налогах и сборах и (или) бюджетное законодательство распространяется только на требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов по денежным обязательствам. Принимая во внимание медлительность законодателя, можно с большой долей уверенности утверждать, что никаких изменений в налоговое законодательство, касающихся допущения пропорционального удовлетворения требований уполномоченных органов по обязательным платежам, в ближайшее время принято не будет.

В данном случае законодатель отступил от принципа равенства кредиторов: в процессе о несостоятельности отдельным лицам Законом предоставлены особые права. Привилегии уполномоченных органов по обязательным платежам имеют исключительно фискальный характер и

определяются политическими мотивами. Фискальные интересы государства ставятся выше частных интересов кредиторов, в связи, с чем возникает существенный риск снижения квоты удовлетворения требований непривилегированных кредиторов.

Когда процедура финансового оздоровления вводится по инициативе суда, график погашения задолженности имеет некоторые особенности. В частности, он должен предусматривать начало погашения задолженности не позднее чем через месяц после вынесения арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления и погашение требований кредиторов ежемесячно, пропорционально, равными долями в течение года с даты начала удовлетворения требований кредиторов (п.2, 3 ст.75 Закона). К упомянутым графикам также применяются общие требования ст.84 Закона № 127-ФЗ о погашении всех требований, включенных в реестр требований кредиторов, не позднее чем за месяц до даты окончания срока финансового оздоровления³⁵; о шестимесячном сроке погашения задолженности кредиторов первой и второй очередей; о пропорциональном погашении требований кредиторов в установленной Законом очередности. В отношении этих графиков действует и п.8 ст.231² Закона № 127-ФЗ о распространении правила о пропорциональности удовлетворения требований только на конкурсных кредиторов и уполномоченных органов по денежным обязательствам.

В Законе не определено, кто составляет график погашения задолженности. Но учитывая его тесную связь с планом финансового оздоровления, который готовится учредителями (участниками) должника или собственником имущества должника – унитарного предприятия, представляется, что график разрабатывают те же лица.

³⁵ В соответствии с п. 1 ст.88 Закона не позднее, чем за месяц до истечения срока финансового оздоровления должник представляет административному управляющему отчет о результатах проведения финансового оздоровления, к отчету прилагаются документы, подтверждающие требования кредиторов. Научно-практических комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. проф. докт. Юридическзк на) к В.В. Витрянского. 2-й завод. М., 2004. С. 849.

В соответствии с п.2 ст.12 Закона утверждение плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности отнесено к исключительной компетенции собрания кредиторов. График погашения задолженности подписывается лицом, уполномоченным на это учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, и подлежит утверждению арбитражным судом³⁶.

Согласно п. 5 ст. 84 Закона № 127-ФЗ, должник вправе досрочно исполнить график погашения задолженности. Такое положение соответствует общему принципу возможности досрочного исполнения обязательств должником (ст. 315 ГК РФ). Однако в предпринимательских отношениях действует иная презумпция – досрочное исполнение обязательств допускается только в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами, условиями обязательства, либо вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства. В данном случае норму п.5 ст.84 Закона № 127-ФЗ следует рассматривать именно как закон, разрешающий досрочное исполнение обязательства.

Последствия введения финансового оздоровления определяются в ст.81 Закона № 127-ФЗ и могут быть классифицированы на два вида: меры по защите должника от кредиторов и меры по защите кредиторов.

К первому виду относятся следующие:

1) требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил на дату введения финансового оздоровления, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением порядка предъявления требований к должнику, установленного Законом;

2) отменяются ранее принятые меры по обеспечению требований кредиторов;

³⁶ Научно-практических комментариев (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. проф. докт. Юридических наук В.В. Витрянского. 2-й завод. М., 2004. С. 125.

3) аресты на имущество должника и иные ограничения должника в части распоряжения принадлежащим ему имуществом могут быть наложены исключительно в рамках процесса о банкротстве;

4) приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, за исключением исполнения исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения финансового оздоровления решений о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений по авторским договорам, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и возмещении морального вреда;

5) не начисляются неустойки (штрафы, пени), подлежащие уплате проценты и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, возникших до даты введения финансового оздоровления. Указанные санкции подлежат погашению в соответствии с графиком погашения задолженности после удовлетворения всех остальных требований кредиторов в размерах, существовавших на дату введения финансового оздоровления (п. 3 ст.81 Закона № 127-ФЗ).

Последствия второго вида таковы:

1) начисление процентов в размере ставки рефинансирования на дату введения финансового оздоровления на сумму требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, подлежащих удовлетворению в соответствии с графиком погашения задолженности;

2) ограничение правоспособности должника. Оно связано с ограничениями полномочий органов управления должника при совершении сделок. При этом сделки, при совершении которых вводятся ограничения, могут быть разделены на три следующих вида:

а) сделки, совершение которых запрещается. К этой категории относятся: удовлетворение требований учредителя (участника) должника о

выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников); выкуп должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая); выплата дивидендов и иных платежей по эмиссионным ценным бумагам; прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается очередность удовлетворения требований кредиторов (п.1 ст.81 Закона № 127-ФЗ).

Нарушение правил Закона о запрете на совершение указанных сделок влечет их недействительность (ничтожность), поскольку Законом не установлено иное (ст.168 ГК РФ);

б) сделки, совершаемые должником с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) (п. 3 ст.82 Закона). Это сделки с заинтересованностью; сделки, связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более 5 % балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате заключения сделки; сделки, влекущие за собой выдачу займов (кредитов), выдачу поручительств и гарантий, а также учреждение доверительного управления имуществом должника; сделки, влекущие за собой возникновение новых обязательств должника в случае, если размер денежных обязательств должника, возникших после введения финансового оздоровления, составляет более 20 % суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

Кроме того, должник вправе принимать решение о реорганизации только с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) и лица или лиц, предоставивших обеспечение.

Распоряжение имуществом, являющимся предметом залога (отчуждение, передача в аренду, безвозмездное пользование, залог и т.д.), осуществляется только с согласия кредитора, требования которого

обеспечены залогом такого имущества, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором залога и не вытекает из существа залога (п.6 ст.82 Закона № 127-ФЗ);

в) сделки, совершаемые должником с согласия административного управляющего (п.4 ст.82 Закона). Это сделки, которые: влекут за собой увеличение кредиторской задолженности должника более чем на 5 % суммы требований, включенных в реестр требований кредиторов на дату введения финансового оздоровления; связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, за исключением реализации имущества должника, являющегося готовой продукцией (работами, услугами), изготовляемой или реализуемой должником в процессе обычной хозяйственной деятельности; влекут за собой уступку прав требований или перевод долга; влекут за собой получение займов (кредитов).

Сделки, совершенные с нарушением требований о получении согласия кредиторов и административного управляющего, являются оспоримыми (п.5 ст.82 Закона № 127-ФЗ). Требования о признании таких сделок недействительными предъявляются в суд административным управляющим (п.4 ст.83 Закона № 127-ФЗ), внешним управляющим (п.1 ст.99 Закона № 127-ФЗ), конкурсным управляющим (п.3 ст. 129 Закона № 127-ФЗ).

Еще одним последствием введения финансового оздоровления является то, что в процессе о несостоятельности появляется фигура административного управляющего, который следит за ходом финансового оздоровления, в том числе контролирует своевременность исполнения должником требований кредиторов, выполнение плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности.

Административный управляющий ведет реестр требований кредиторов; созывает собрания кредиторов; рассматривает предоставляемые должником отчеты о выполнении плана финансового оздоровления и

графика погашения задолженности; представляет заключения о ходе выполнения плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности собранию кредиторов; представляет собранию кредиторов (комитету кредиторов) на рассмотрение информацию о ходе выполнения плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности; в случае неисполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности предъявляет требования лицам, предоставившим обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности; осуществляет иные функции, предусмотренные ст.83 Закона № 127-ФЗ.

Одним из последствий введения финансового оздоровления является возможность отстранения руководителя должника от должности, осуществляемая арбитражным судом на основании ходатайства собрания кредиторов, административного управляющего или предоставивших обеспечение лиц. Основанием служит ненадлежащее исполнение руководителем должника плана финансового оздоровления или совершение действий, нарушающих права и законные интересы кредиторов и (или) предоставивших обеспечение лиц (п.2 ст.82 Закона № 127-ФЗ).

Закон предлагает новый подход к отстранению руководителя, применимый на стадиях наблюдения и финансового оздоровления. В отличие от прежнего порядка, когда после отстранения руководителя его обязанности возлагались на арбитражного управляющего, согласно новому Закону, при отстранении руководителя арбитражный суд поручает исполнение обязанностей руководителя должника лицу, предложенному представителем учредителей (участников) должника или иным коллегиальным органом управления должника, представителем собственника имущества должника - унитарного предприятия. В случае непредставления указанными лицами кандидатуры исполняющего обязанности руководителя должника соответствующие функции

возлагаются на одного из заместителей руководителя должника, в случае отсутствия заместителей - на одного из работников должника (ст.69 Закона № 127-ФЗ).

Очевидно, что изменение правил отстранения руководителя от должности связано с массовыми злоупотреблениями, допускавшимися управляющими в ходе реализации процедур несостоятельности. Не секрет, что самая серьезная борьба между кредиторами разворачивалась именно на этапе назначения управляющего, так как все хотели видеть на этом месте «своего» представителя. При этом отстранение руководителя должника и возложение его обязанностей на управляющего часто было не более чем «техническим» вопросом.

Представляется, что такое резкое изменение подхода законодателя к судьбе руководителя должника способно привести к отдельным злоупотреблениям. Они могут быть связаны с саботированием работы арбитражного управляющего, созданием препятствий в его деятельности, отказом в предоставлении информации. При этом должник может быть уверен, что на место руководителя будет назначен лояльный к должнику работник, который продолжит создание препятствий деятельности управляющего.

Окончание финансового оздоровления. В Законе № 127-ФЗ довольно подробно регламентированы процедуры, связанные с окончанием финансового оздоровления, и не позднее, чем за месяц по российскому законодательству, до истечения срока финансового оздоровления должник обязан представить административному управляющему отчет о результатах проведения финансового оздоровления. К отчету прилагаются баланс должника на последнюю отчетную дату, отчет о прибылях и убытках должника и документы, подтверждающие погашение требований кредиторов.

По результатам рассмотрения отчета административный управляющий составляет заключение о выполнении плана финансового оздоровления, графика погашения задолженности и об удовлетворении требований кредиторов. Заключение рассматривается в судебном заседании. Вместе с заключением рассматриваются жалобы кредиторов на действия должника и административного управляющего.

По итогам заседания суд принимает один из следующих судебных актов:

- определение о прекращении производства по делу о банкротстве (если непогашенная задолженность отсутствует и жалобы кредиторов признаны необоснованными);
- определение о введении внешнего управления (при наличии возможности восстановить платежеспособность должника);
- решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (при отсутствии оснований для введения внешнего управления и при наличии признаков банкротства).

Если требования, включенные в реестр требований кредиторов, не удовлетворены, административный управляющий созывает собрание кредиторов, которое полномочно принять решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством: а) о введении внешнего управления; или б) о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

В пункте 4 ст. 88 Закона № 127-ФЗ предусматривается также, что аналогичные последствия наступают в случае, если отчет о результатах проведения финансового оздоровления не представлен административным управляющим в срок, установленный п.1 ст.88 Закона № 127-ФЗ. Однако п.1 ст.88 Закона № 127-ФЗ определяет срок представления отчета должником административному управляющему.

В целом нормы Закона, посвященные финансовому оздоровлению, оставляют двойственное впечатление. С одной стороны, можно только приветствовать появление еще одной процедуры несостоятельности, альтернативной ликвидации должника в ходе конкурсного производства. С другой – качество нормативного материала представляется крайне низким. Ряд положений Закона не поддается однозначному толкованию, некоторые нормы не имеют практического применения. В связи с этим остается надеяться на скорейшее внесение в Закон поправок, а также на издание Высшим Арбитражным Судом РФ необходимых разъяснений.

Административный управляющий – арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом для проведения финансового оздоровления в соответствии с Федеральным законом;

Саморегулируемая организация арбитражных управляющих (саморегулируемая организация) – некоммерческая организация, которая основанная на членстве, создана гражданами Российской Федерации, включена в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и целями деятельности которой являются регулирование и обеспечение деятельности арбитражных управляющих;

Регулирующий орган – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Кроме того, в Законе Видимо, в данном случае произошла опечатка. Указанные последствия должны наступать при нарушении срока представления отчета должником. Конкретизируются такие понятия, как уполномоченные органы, мировое соглашение, представитель учредителей (участников) должника, представитель собственника имущества должника, представитель комитета кредиторов, представитель собрания кредиторов.

Во-первых, ранее таким правом обладали должник, прокурор, кредитор, уполномоченные органы и иные лица при наличии

неисполненного денежного обязательства, соответствующего признакам банкротства (неисполнение обязательств в течение трех месяцев – для должника – юридического лица и неисполнение денежных обязательств в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества – для гражданина) и в размере, установленном законодательством. Сейчас, в силу п.1 ст.7 Закона № 127-ФЗ, правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают должник, конкурсный кредитор и уполномоченные органы.

Во-вторых, изменено определение момента возникновения права на обращение в арбитражный суд. Такое право возникает у конкурсного кредитора, уполномоченного органа по денежным обязательствам по истечении 30 дней с даты направления (предъявления к исполнению) исполнительного документа в службу судебных приставов и его копии должнику, а право на обращение в суд у уполномоченного органа по обязательным платежам – по истечении 30 дней с даты принятия решения налогового, таможенного органов о взыскании задолженности за счет имущества должника (п.2 ст. 7 Закона № 127-ФЗ).

Введение этого положения представляется весьма перспективным. Благодаря ему, участники отношений будут более взвешенно относиться к своим действиям – ведь теперь право инициировать процесс о банкротстве у кредитора по денежным обязательствам возникает лишь тогда, когда он подтвердит свои требования судебным решением и дождется истечения тридцатидневного срока, установленного для получения денежных средств через исполнительное производство.

Таким образом, прежде чем будет запущен громоздкий механизм процесса несостоятельности, должнику предоставляется последний шанс спасти свою репутацию и свой бизнес (даже если он не будет признан

банкротом, один лишь факт возбуждения процесса о несостоятельности негативно скажется на взаимоотношениях с прежними деловыми партнерами и затруднит поиск новых), ну а кредитору – получить свои деньги в более короткий срок.

Правда, не все положительно оценивают рассмотренные нормы Закона. Так, заместитель председателя Арбитражного суда г. Москвы О.М. Свириденко, говоря о несостоятельности специальных объектов стратегического назначения, отмечает: «В такой короткий срок должник не сможет надлежащим образом разрешить свои возникшие финансовые проблемы и рассчитаться с кредиторами, подавшими заявление в суд. Как показывает практика, причины образовавшейся задолженности могут быть вполне объективными и не всегда возникают, по вине самого должника (бюджетное недофинансирование, несогласованность различных министерств и ведомств, курирующих объект, внеплановые чрезвычайные затраты и т.д.), однако процедуры банкротства ему уже не миновать. Арбитражный суд в соответствии с действующим законодательством, в свою очередь, обязан принять заявление к своему производству, о чем сразу станет известно иным кредиторам, не имевшим до этого долговых претензий к должнику по исполнению своих обязательств. Однако теперь они будут вынуждены в обязательном порядке заявить в суд свои требования до введения процедуры наблюдения в отношении должника. В результате таких законных действий размер кредиторской задолженности должника сразу же возрастет в геометрической прогрессии, и справиться с ней должнику станет уже практически невозможно. Таким образом, предприятие-должник практически лишается шанса поправить свое положение до введения наблюдения».

Такое утверждение представляется весьма убедительным, но надо учитывать, что законодательство предоставляет сторонам множество возможностей урегулировать свои отношения, не доводя дело до судебного

разбирательства. Кроме того, в этой же работе О.М. Свириденко признает, что по этому Закону возбудить процедуру банкротства в отношении должника стало сложнее, чем по ранее действовавшему.

Представляется весьма уместным предложение названного автора о внесении в Закон императивной нормы, согласно которой до момента введения судебной процедуры наблюдения в отношении должника было бы исключено принятие арбитражным судом иных заявлений от кредиторов должника.

Кроме ранее определенных законодательством случаев, когда должник обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом (такая обязанность была установлена в следующих случаях: если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения денежных обязательств в полном объеме перед другими кредиторами; при принятии решения уполномоченным органом должника о ликвидации принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника – унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника), новым Законом установлена обязанность должника обратиться с заявлением в арбитражный суд в случае, если обращение взыскания на имущество существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника (абз.5 п.1 ст.9 Закона № 127-ФЗ).

Представляется несколько некорректной формулировка п.2 ст.9 рассматриваемого Закона № 127-ФЗ. Согласно этому пункту, на должника возлагается обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением, если при проведении ликвидации юридического лица установлена невозможность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме. Однако исходя из смысла определения должник, данного в новом Законе, в обозначенной ситуации не совсем ясно, кто же именно

должен обращаться с заявлением. Представляется, что формулировка предыдущего Закона была правильнее: эта обязанность возлагалась на руководителя должника либо ликвидационную комиссию (ликвидатора) (п.2 ст.8 Федерального закона от 08 января 1998 года).

Еще одна новелла – предоставление возможности ведения реестра требований кредиторов по решению собрания кредиторов или временного управляющего профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляющим деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг. Это положение представляется весьма полезным, когда речь идет о банкротстве крупных организаций с весомым количеством кредиторов, поскольку совместная работа арбитражного управляющего и реестродержателя будет более эффективной, чем та же трудоемкая работа, возложенная на одного арбитражного управляющего. Если же речь идет о банкротстве мелких организаций, логичнее сохранить данную обязанность за арбитражным управляющим.

Изменен и ряд требований, предъявляемых к лицу, назначаемому арбитражным управляющим. Согласно п.1 ст.20 нового Закона таковым может быть назначен только гражданин Российской Федерации (прежде такого ограничения не было), имеющий высшее образование и являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Кроме того, арбитражный управляющий должен застраховать свою ответственность на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве. Страховой договор является формой финансового обеспечения ответственности арбитражного управляющего, при этом минимальная страховая сумма не может быть менее 3 млн. руб. в год.

С учетом того, что на сегодняшний день деятельность арбитражных управляющих не подлежит лицензированию (и, таким образом, выходит из-под контроля государства), основной контроль возложен на саморегулируемые организации арбитражных управляющих.

Закон детально регламентирует статус саморегулируемых организаций, их права и обязанности, устанавливает требования, предъявляемые к таким организациям и их членам. Следует отметить, что институт саморегулируемых организаций арбитражных управляющих успешно зарекомендовал себя в некоторых странах Европы, но относительно эффективности его применения в России возникают некоторые сомнения, потому что в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2002 года № 855 функции по предъявлению в делах о банкротстве и процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также контролирующие функции за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих были временно возложены (сроком на три месяца) на Федеральную службу России по финансовому оздоровлению и банкротству. Отсюда следует, что в конкретном деле о банкротстве регулирующую, контрольную, фискальную и управляющую функции до весны 2003 года осуществлял один-единственный орган. В настоящее время данные функции по банкротству осуществляет ФСФО России.

Новым Законом предусматривается ответственность за необоснованное признание требований кредиторов. Это положение имеет огромное значение в связи с тем, что ранее арбитражный управляющий мог признать, а мог и не признать требования кредиторов. Нередки были случаи признания арбитражным управляющим требований вымышленного кредитора, у которого якобы было подавляющее большинство голосов. Фактически кредитора не было, были только подложные документы – дело рук либо арбитражного управляющего, либо директора предприятия-должника.

Статья 34¹ указанного Закона устанавливает закрытый перечень лиц, участвующих в деле о банкротстве: должник, конкурсные кредиторы, арбитражный управляющий, уполномоченные органы, федеральные органы

исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления по месту нахождения должника в предусмотренных законом случаях, а также лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления.

Данным Законом предусмотрен и институт представительства в деле о банкротстве. Кроме того, детально проработан и четко определен перечень сведений, которые должны быть указаны в заявлении о признании должника банкротом, документов, прилагаемых к заявлению.

Несколько изменен подход законодателя к отзыву должника. Так, ранее на должника была возложена обязанность в 5-дневный срок со дня получения определения о принятии заявления о признании должника банкротом направить в арбитражный суд, заявителю и иным лицам, участвующим в деле, отзыв на такое определение. Сейчас должнику предоставлено право отправить отзыв в течение десяти дней.

Изменен и порядок судебного разбирательства. В течение пяти дней с даты поступления в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом судья выносит определение о принятии названного заявления (определение выносится при соблюдении всех требований законодательства, установленных для такого случая). После чего, не менее чем через пятнадцать и не более чем через тридцать дней с даты вынесения определения, проводится судебное заседание по проверке обоснованности требований заявителя к должнику. Прежде этот вопрос не рассматривался. По нашему мнению сокращение сроков как для кредиторов, так и для должника.

Установлена обязательность публикации сведений о введении наблюдения, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, а также о прекращении производства по делу. Кроме того, если количество кредиторов превышает сто или не может быть определено, обязательному опубликованию подлежат также сведения о начале каждой

процедуры банкротства, применяемой в отношении должника (п.3 ст.28 Закона № 127-ФЗ). Таким образом, кредиторам предоставляются дополнительные гарантии защиты их интересов.

В целом Закон № 127-ФЗ значительно увеличивает нагрузку на судей и усиливает роль суда в процессе о несостоятельности. Касательно внешнего управления следует отметить значительное увеличение числа мер по восстановлению платежеспособности должника. Довольно любопытна одна из них - замещение активов должника. Оно производится путем создания на базе имущества должника одного или нескольких открытых акционерных обществ. Их акции включаются в состав имущества должника и могут быть проданы на открытых торгах, при этом продажа должна обеспечить накопление денежных средств для погашения требований всех кредиторов (ст. 115 Закона № 127-ФЗ).

В данном Законе более детально разработаны положения, регулирующие использование иных мер по восстановлению платежеспособности должника. Так, срок внешнего управления увеличен до восемнадцати месяцев, который может быть продлен, но не более чем на шесть месяцев.

Существенно и сокращение очередей удовлетворения требований кредиторов – с пяти до трех (ст. 134 Закона № 127-ФЗ).

Изменения коснулись и правового положения залогодержателя в деле о банкротстве.

Закон № 127-ФЗ несколько изменяет регулирование признания несостоятельности градообразующих организаций, поскольку иначе определяет само понятие градообразующих организаций. Теперь таковыми признаются юридические лица, численность работников которых составляет не менее 25 % численности работающего населения соответствующего населенного пункта. Ранее градообразующими организациями считались юридические лица, численность работников которых и членов их семей

составляла не менее половины численности населения соответствующего населенного пункта.

Таким образом, установлен ряд особенностей, связанных с регулированием отношений по несостоятельности субъектов естественных монополий, стратегических предприятий и организаций, чего не было в предыдущем Законе о банкротстве.

Следует отметить, что в данной работе рассмотрены не все новеллы Закона о несостоятельности, а наиболее яркие и принципиально важные из них.

Многое свидетельствует о кардинальных изменениях в российском законодательстве в области несостоятельности (банкротства). Однако непроработанность отдельных положений, легко предсказуемые сложности их практического применения – все это наводит на мысль: жизнь внесет в новый Закон существенные коррективы.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 2.1 Правовые проблемы, связанные с фиктивным банкротством

В Программе социально-экономического развития Российской Федерации сказано, что «институт банкротства должен обеспечивать решение таких задач, как реструктуризация убыточного сектора экономики, повышение платежной дисциплины, защита прав кредиторов»³⁷. С одной стороны, процедура банкротства своего рода «лекарство» для кредиторов, способное смягчить финансовую «травму», нанесенную неплатежеспособностью должника, с другой стороны, – банкротство и «способ оздоровления экономики путем исключения неплатежеспособного должника из гражданского оборота». В Программе указывается также на необходимость формирования правового режима, способного обеспечить эффективную защиту интересов кредиторов и оградить собственника-инвестора от риска утраты контроля над собственностью. Одним из правовых средств, обеспечивающих такой правовой режим, является установление ответственности за фиктивные банкротства, выявление и расследование таких преступлений. Фиктивное банкротство относится к числу преступлений в сфере экономической деятельности.

Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации³⁸ (далее – УК РФ) составов экономических преступлений считается одним из важных достижений российского законодателя, а на реализацию уголовной ответственности за их совершение возлагаются большие надежды.

³⁷ Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2001 года № 910-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 31. Ст. 3295.

³⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113.

Так, Р. Гарафуллина отмечает, что «работники правоохранительных органов одной из причин прогрессирующей криминализации экономики называют отсутствие должной правовой защиты частного бизнеса и интересов государства. Попытка решения этой проблемы сделана в новой главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»³⁹. Анализируя статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за противозаконные действия при банкротстве, Д. Комягин указывает, что «учитывая как общемировые, так и отечественные тенденции развития преступности, можно предположить, что лишними введенные в названных статьях нормы не окажутся»⁴⁰. Действительно, данные нормы не оказались «лишними», но, к сожалению, многие из них оказались «мертвыми». Нежизнеспособной оказалась и ст. 197 УК РФ, устанавливающая ответственность за фиктивное банкротство. Каковы причины столь тяжелого состояния данной нормы, и возможна ли ее «реанимация»?

В литературе справедливо отмечается, что «фиктивное банкротство» относится к статьям, охраняющим законопослушный бизнес⁴¹, и что его общественная опасность не только в том, что оно нарушает интересы конкретных лиц, но и в том, что подрывает основы займа и кредита⁴². Однако уголовные дела по ст. 197 УК РФ возбуждаются крайне редко, а до судебного разбирательства «доходят» единицы из них.

В чем причины трудностей правоприменителей?

Во-первых – в новизне самих «экономических преступлений», в том числе фиктивного банкротства, в отсутствии налаженного механизма их расследования, и как следствие, в нежелании правоохранительных работников быть «первопроходцами».

³⁹ Гарафуллина Р. Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений // Российская юстиция. 1997. № 2. С. 35.

⁴⁰ Комягин Д. Новый УК: преступления в сфере экономической деятельности // Финансовая газета. 1996. № 4.

⁴¹ Князев А. Уголовное дело на бизнесмена // Бизнес-адвокат. 1998. № 8. С. 9.

⁴² Колб Б. Злоупотребления при банкротстве // Законность. 2002. № 5. С. 17.

Во-вторых – (и эта причина нам кажется главной), в недостатках законодательной конструкции фиктивного банкротства, в отсутствии согласованности между уголовно-правовыми и гражданско-правовыми нормами.

Фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб (ст. 197 УК РФ).

Наибольший вопрос у правоприменителя вызывает определение субъекта этого преступления. Согласно ст. 197 УК РФ к нему относятся либо руководитель организации, либо собственник организации, либо индивидуальный предприниматель.

Анализируя понятие «руководитель организации», мы пришли к выводу, что именно руководитель, а не другое лицо, относящееся к числу лиц, осуществляющих управленческие функции, может быть субъектом фиктивного банкротства. В соответствии со ст.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» руководитель должника – это единоличный исполнительный орган или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности. Так, в соответствии с п.1 ст.72 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴³(далее – ГК РФ) каждый участник полного товарищества вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не установлено, что все его участники ведут дела совместно либо ведение дел поручено отдельным участникам.

⁴³ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.

Кроме того, ст.69 Закона «Об акционерных обществах»⁴⁴ предусматривает, что полномочия по управлению могут быть переданы управляющей организации или индивидуальному предпринимателю (управляющему) по договору, а ст.42 закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» допускает передачу функций единоличного исполнительного органа индивидуальному предпринимателю (управляющему) по договору⁴⁵. Б. Колб делает вывод, что руководитель управляющей организации или управляющий предприниматель также могут нести ответственность за фиктивное банкротство.⁴⁶ Однако сложность состоит в том, что управляющие действуют от имени юридического лица не на основании федерального закона, а на основании договора.

По мнению И. Михайленко, к уголовной ответственности за фиктивное банкротство могут быть также привлечены руководители временной администрации кредитной организации⁴⁷. Однако до недавнего времени это правило действовало только в случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации, поскольку только при этом условии он осуществляет деятельность от имени кредитной организации без доверенности⁴⁸.

Субъектами фиктивного банкротства не могут быть арбитражные управляющие, так как они действуют от своего имени, а не от имени юридического лица и не приравниваются законодателем к руководителю организации.

Наибольшие сложности вызывает толкование термина «собственник организации».

⁴⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. № 248.

⁴⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. № 30.

⁴⁶ Колб Б. Субъекты криминальных банкротств // Законность. 2000. № 3. С. 15.

⁴⁷ Михайленко И. Нарушение законодательства о мерах по предупреждению банкротства кредитных организаций // Законность. 2001. № 10. С. 39.

⁴⁸ Пункт 3 ст. 19 Федерального закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ (утратил силу) // Российская газета. 1999. № 41–42.

А.Н. Гув прямо отмечает, что именно собственник, а не учредители организации могут быть привлечены к ответственности за фиктивное банкротство⁴⁹. Л. Тимербулатов, рассматривая неправомерные действия при банкротстве (а субъекты этого преступления практически те же, что и фиктивного банкротства), утверждает, что ответственность должен нести «собственник хозяйственного товарищества или общества, производственного кооператива»⁵⁰.

Однако, каково содержание понятия «собственник организации»? В соответствии со ст. 213 ГК РФ сами юридические лица являются собственниками своего имущества, а согласно ст. 48 ГК РФ организация является субъектом, а не объектом правоотношений и не может в этом смысле быть собственностью кого-либо. Гражданское законодательство оперирует понятием «собственник имущества организации», имея в виду имущество государственных и муниципальных унитарных предприятий. Однако собственником такого имущества выступает публично-правовой субъект – государство или муниципальное образование, которые вообще не могут нести уголовной ответственности. Правда, в литературе высказано мнение, что ответственность в этом случае должен нести представитель собственника имущества унитарного предприятия. Собственник, отличный от самой организации, есть также у имущества учреждений, причем им могут быть и частные лица, но согласно Закону о банкротстве к учреждению вообще неприменима процедура банкротства, кроме того, учреждение относится к числу некоммерческих организаций, фиктивное банкротство которых вообще не охватывается составом ст. 197 УК РФ.

Термин «собственник предприятия» упоминался в Законе РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности»: «индивидуальным предприятием является предприятие, принадлежащее гражданину на праве собственности или членам его семьи на праве общей долевой собственности,

⁴⁹ Гув А.Н. Указ.соч. С. 54.

⁵⁰ Тимербулатов Л. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. 2001. № 6. С. 13.

если иное не предусмотрено договором между ними». Однако эти предприятия до 01 июля 1996 года должны были преобразоваться в хозяйственные товарищества или кооперативы или ликвидироваться, а до этого момента к ним должны применяться правила о казенных предприятиях, к которым процедура банкротства не применяется (п.1 ст.65 ГК РФ). Таким образом, собственник индивидуального предприятия вообще не может быть субъектом уголовной ответственности за фиктивное банкротство.

Б. Колб полагает, что уголовно-правовое понятие «собственник организации» не имеет правового смысла⁵¹. И. Камынин также делает вывод о некорректности использования этого легального понятия в тексте УК РФ как противоречащего соответствующим нормам ГК РФ⁵².

Вероятно, законодатель, говоря о «собственнике организации», имел в виду учредителей, представителей совета директоров, участников и иных лиц, способных оказывать влияние на управление организацией. С. Гордейчик полагает, что эти лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за фиктивное банкротство только как организаторы, подстрекатели или пособники, но не исполнители⁵³. Возможно, под понятием «собственник организации» скрывается представитель собственника имущества унитарного предприятия, так как именно он от имени собственника вправе принимать решение о ликвидации унитарного предприятия (п.1 ст.295 ГК РФ), а, следовательно, он может принять, и фиктивное решение об этом.

Есть и иной взгляд на решение отраслевых терминологических коллизий.

⁵¹ Колб Б. Субъекты криминальных банкротств. С. 14; Субъекты уголовно наказуемых банкротств // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2000. № 2. С. 86.

⁵² Камынин И. Установление субъектов ответственности за криминальные банкротства // Российская юстиция. 2002. №3. С. 21.

⁵³ Гордейчик С. Банкротство как способ уклонения от уплаты налогов // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 16.

Он связан с острой дискуссией о соотношении уголовно-правового и гражданско-правового регулирования отношений в сфере экономики. А.М. Яковлев справедливо отмечает, что «принципиальной чертой определения преступности в сфере экономической деятельности является неизбежное пересечение дефиниций уголовного закона с нормами гражданского права»⁵⁴. На отсутствие определенных принципов разрешения таких «пересечений дефиниций» указывает А.Э. Жалинский: «правила предварительного определения гражданско-правовой (или иной природы) отдельного понятия, равно как и правила его возможного изменения в структуре уголовно-правовых норм, практически не разработаны»⁵⁵. Он же предлагает отдать приоритет гражданскому законодательству в части правовой оценки деяния, выступающего в качестве юридического факта⁵⁶.

Иную позицию занимает П. Яни, который полагает, что «для разрешения противоречия следует иметь в виду правило, согласно которому юридический термин употребляется в УК РФ в том значении, что и в законодательстве, устанавливающем защищаемые нормами уголовного права отношения (в банковской, налоговой, таможенной сферах), только в том случае, если УК РФ не определяет тот или иной термин по-своему»⁵⁷. Более того, П. Яни указывает на искусственность некоторых коллизионных проблем, которая приводит к тому, «что почти на всех направлениях «уголовным правоприменителем», образно говоря, были сданы рубежи, а инициированные теорией попытки наступления встретили со стороны практики в лучшем случае равнодушие, а в худшем сопротивление».

⁵⁴ Яковлев А.М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности // Государство и право. 1999. №11. С. 41.

⁵⁵ Жалинский А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. 1999. №12. С. 52.

⁵⁶ Там же. С. 50.

⁵⁷ Яни П. Криминальное банкротство. Банкротство преднамеренное и фиктивное // Законодательство. 2000. № 3. С. 65.

Что, на наш взгляд, во многом определяет нежизнеспособность норм об экономических преступлениях, в том числе и о фиктивном банкротстве.

П. Яни называет правовым парадоксом установление в УК РФ ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации и определение в ГК РФ предпринимательской деятельности только как зарегистрированной деятельности. При этом он критикует правоприменителя, который «вульгаризирует систематический способ толкования», и не желает устранить правовой парадокс, «не видит различий между сущностными и формальными признаками понятия». С этих позиций правовым парадоксом можно назвать и термин «собственник организации» и рекомендовать правоприменителям разумно его разрешать. Однако, думается, что защитник обвиняемого в совершении фиктивного банкротства, не являющегося руководителем организации, будет непременно ссылаться на некорректность использования термина «собственник организации» в диспозиции ст. 197 УК РФ и как следствие, – на невозможность рассматривать подзащитного в качестве субъекта данного преступления. Не будем забывать: любые сомнения – в пользу обвиняемого.

Полагаем, что противоречия между гражданско-правовым и уголовно-правовым категориальным аппаратом приводит к фиктивности самой правовой нормы и должны быть устранены на законодательном уровне. Заметим, что ст. 14.12 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ), устанавливающая административное наказание за фиктивное банкротство, спорного термина «собственник организации» вообще не содержит.

Говоря о субъектах фиктивного банкротства, необходимо остановиться еще на одной проблеме. Действие ст. 197 УК РФ распространяется только на банкротство коммерческой организации либо индивидуального предпринимателя. Однако в соответствии со ст. 1 Закона о банкротстве процедура банкротства может быть применена и к

некоммерческим организациям, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций. Следовательно, к большинству некоммерческих юридических лиц эта процедура применима и очевидно, что их банкротство также может оказаться фиктивным. Возможность применения к некоммерческим организациям института банкротства убедительно аргументирована в литературе. Не совсем понятна при этом позиция законодателя: почему отсутствует уголовная ответственность за фиктивное банкротство некоммерческих организаций?

С объективной стороны, фиктивное банкротство – это ложное объявление о своей несостоятельности, повлекшее крупный ущерб. В уголовно-правовой литературе нет единого подхода к форме ложного объявления. А.Н. Гуев считает, что объявление – это обращение в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом или в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц или письменное уведомление кредиторов⁵⁸. Однако большинство исследователей проблем фиктивного банкротства рассматривают «объявление о несостоятельности» только как обращение должника в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом. При этом прямо указывается, что ложное сообщение о банкротстве кредиторам должно квалифицироваться как мошенничество⁵⁹.

Последний подход следует признать правильным, поскольку он соответствует теории фиктивных правовых состояний, разновидностью которого и является фиктивное банкротство. Под фиктивным правовым состоянием следует понимать такое правовое состояние, которое по форме соответствует закону, а по духу, по содержанию противоречит ему. Прав П. Яни, говоря, что при фиктивном банкротстве «виновным

⁵⁸ Гусва.П. Указ.соч. С. 34.

⁵⁹ Колб. Б. Объективная сторона криминальных банкротств. С. 15; Комментарий к УК РФ / под общ.ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2000. С. 466.

соблюдается лишь видимость банкротства, так сказать, форма, при том, что на самом деле оснований для объявления банкротом: не имеется»⁶⁰. Таким образом, фиктивное банкротство, как и любое другое фиктивное состояние, по форме должно соответствовать закону. В Законе «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 года допускалось две формы объявления о несостоятельности: добровольное объявление себя банкротом или подача в арбитражный суд заявления о признании банкротом. Действующий Закон № 127-ФЗ первую форму объявления о банкротстве исключил, что нашло отражение и в определении понятия банкротства. Следовательно, объявление себя банкротом – это обращение должника в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом (ст.37 Закона о банкротстве). Здесь возникает другой терминологический вопрос: что означает «обращение» в арбитражный суд? Закон № 127-ФЗ о банкротстве в части, устанавливающей требования к заявлению должника, этот термин не использует, он говорит о таких юридических фактах, как «поступление заявления в арбитражный суд» и «принятие заявления арбитражным судом». Эти факты разорваны во времени пятидневным сроком согласно п.2 ст.42 Закона о банкротстве № 127-ФЗ. Кроме того, поступившее ложное заявление должника может быть не принято арбитражным судом. В соответствии со ст.43 Закона № 127-ФЗ о банкротстве судья арбитражного суда может отказать в принятии заявления, если нарушены правила подведомственности и подсудности или если в отношении должника уже возбуждено дело о банкротстве и введена одна из процедур банкротства. В этой же статье Закона о банкротстве сказано, что судья может отказать в принятии заявления при наличии оснований для отказа в принятии заявления, установленных Арбитражным процессуальным кодексом РФ⁶¹. Однако, это положение не имеет юридического смысла, поскольку в АПК РФ вообще отсутствует институт отказа в принятии заявления.

⁶⁰ Яни П. Криминальное банкротство. Банкротство преднамеренное и фиктивное. 2000. С. 66.

⁶¹ Распоряжение ФСДН от 08 октября 1999 года № 33-р // Вестник ФСДН. 1999. № 12.

Такая ситуация еще раз заставляет обратить внимание на проблемы законодательной техники: Закон о банкротстве был принят позже, чем АПК РФ, однако в последний нормативный акт законодатели не заглянули.

Кроме того, заявление о признании банкротом может быть возвращено на основании ст.44 Закона о банкротстве № 127-ФЗ. Если в документах, поданных должником, усматриваются признаки фиктивного банкротства, но арбитражный суд заявление не принял, можно ли говорить о факте «ложного объявления о несостоятельности»? Без определения термина «обращение в арбитражный суд» ответить на этот вопрос однозначно нельзя.

Кроме этого, такое определение крайне важно и с других позиций. Так, в соответствии с Методическими рекомендациями по проведению экспертизы о наличии или отсутствии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства признаком фиктивного банкротства является наличие у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме на дату обращения в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом.

В научной литературе господствует мнение о необходимости арбитражного разбирательства для возбуждения уголовного дела о фиктивном банкротстве: «до завершения арбитражной процедуры вмешательство уголовного права преждевременно. Установление факта банкротства или фиктивности банкротства – прерогатива гражданского права. Арбитражный суд прежде всего проверяет, действительно ли должник не в состоянии удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, т.е. не имеет ли место фиктивное банкротство. Если арбитражный суд установит фиктивность банкротства, то он выносит решение об отказе признать должника банкротом. Это решение – основание для возбуждения уголовного дела по признакам ст. 197 УК РФ»⁶². Комментаторы УК РФ также указывают на необходимость возбуждения арбитражного дела о банкротстве для

⁶² Колб Б.Злоупотребленияпри банкротстве // Законность. 2002. № 5. С. 19.

образования состава данного преступления: «заведомо ложное объявление о несостоятельности, принятое в порядке, установленном законом, но на основе ложной информации» может рассматриваться как фиктивное банкротство⁶³.

Подобная процедура существовала и в дореволюционном законодательстве о банкротстве: факт несостоятельности подтверждался решением гражданского суда, если при этом выяснялось, что имело место злонамеренное банкротство, то дело переходило в стадию уголовного процесса⁶⁴. Однако при этом следует помнить, что в дореволюционной России «гражданско-правовое регулирование банкротства оказалось делом достаточно сложным. На отработку норм уходили без преувеличения столетия»⁶⁵, а «многие статьи построены и изложены настолько сложно, что могли затруднить не только торговых лиц, но и опытных юристов»⁶⁶. И.А. Клепицкий справедливо указывает на то, что гражданско-правовой акт как условие уголовной ответственности за фиктивное банкротство являлся одним из недостатков российского дореволюционного законодательства о банкротстве, так как «гражданско-правовой акт выполняет несвойственную ему функцию в уголовном судопроизводстве. Действия, бывшие непроступными до издания гражданско-процессуального акта, вдруг приобретают ретроспективно свойства преступления, что мало согласуется с принципами уголовного права»⁶⁷.

В соответствии со ст.55 Закона № 127-ФЗ о банкротстве арбитражный суд принимает решение об отказе в признании должника банкротом в случае установления фиктивного банкротства. Б. Колб полагает, что объективная сторона фиктивного банкротства должна устанавливаться арбитражным

⁶³ Комментарий к УК РФ / под общ.ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. С. 466.

⁶⁴ Колб Б. Банкротство и преступление // Законность. 1996. № 9. С. 19.

⁶⁵ Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве: традиции и перспективы // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 38.

⁶⁶ Шершенвич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 86.

⁶⁷ Клепицкий И. А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Государство и право. 1997. №11. С. 53.

судом, а в рамках уголовного процесса устанавливается размер ущерба и форма вины⁶⁸. Определение объективной стороны фиктивного банкротства – задача крайне сложная. Следует согласиться с В. Балакшиным, что по таким делам требуется знание специфических финансово-кредитных отношений, для чего необходимо привлекать специалистов узкого профиля⁶⁹. Подтверждением данного вывода служат и нормативно установленные критерии фиктивного банкротства.

В соответствии с Методическими рекомендациями по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, для установления наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства определяется обеспеченность краткосрочных обязательств должника его оборотными активами. Обеспеченность краткосрочных обязательств должника его оборотными активами определяется как отношение величины оборотных активов, за исключением налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям (С. 290 –292 формы № 1 бухгалтерской отчетности), к величине краткосрочных пассивов, за исключением доходов будущих периодов, фондов потребления и резервов предстоящих расходов и платежей (С.690, 640, 650, 660 формы № 1 бухгалтерской отчетности).

При определении обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами в составе краткосрочных обязательств следует учитывать, помимо величины основного долга, величину признанных штрафов, пеней и иных финансовых (экономических) санкций, а также (по возможности) степень ликвидности соответствующих оборотных активов.

⁶⁸ Колб Б. Злоупотребления при банкротстве. Законность. 2002. № 5. С. 19.

⁶⁹ Балакшин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу // Законность. 1999. № 1. С. 37.

На основании рассчитанной величины обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами делаются следующие выводы:

- если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами равна или больше единицы, то признаки фиктивного банкротства усматриваются;

- если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами меньше единицы, то признаки фиктивного банкротства отсутствуют.

Безусловно, что такая формула понятна далеко не каждому юристу. Признаки фиктивного банкротства согласно ст.24 Закона № 127-ФЗ о банкротстве обязан выявлять арбитражный управляющий. Выдача заключения о наличии признаков фиктивного банкротства входит в компетенцию Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству.

Заключение арбитражного управляющего и ФСДН носит лишь вероятностный характер, «не случайно на практике в своих заключениях: используют слова «по мнению», «на взгляд» и пр.». В конечном итоге именно арбитражный суд делает вывод о фиктивности банкротства, который и может быть положен в основу уголовного дела.

Однако здесь возникает ряд уголовно-процессуальных вопросов. Согласно п.2, п.5 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) предварительное следствие по уголовному делу о фиктивном банкротстве производится следователями органов внутренних дел либо органа, выявившего данное преступление. С одной стороны, арбитражный суд, установивший факт фиктивного банкротства, не наделен обязанностью направлять копию своего решения в правоохранительные органы. Сообщить о совершении фиктивного банкротства могут только потерпевшие – кредиторы. С другой стороны, если в ходе проверки сотрудники пра-

воохранительных органов обнаружат признаки фиктивного банкротства, они не вправе возбудить уголовное дело, поскольку отсутствует решение арбитражного суда об отказе в признании банкротом в связи с фиктивным банкротством. Кроме того, не установлена процессуальная возможность для правоохранительных работников, обнаруживших признаки фиктивного банкротства, вступить в арбитражный процесс о банкротстве, и сообщить о выявленных обстоятельствах. Очевидно, что в этих правоположениях есть определенная несогласованность, законотворческая «недоговоренность», также не способствующая борьбе с криминальным банкротством.

Фиктивное банкротство относится к числу преступлений с материальным составом, т.е. его обязательный признак – причинение ущерба. Причем, согласно диспозиции ст. 197 УК РФ ущерб должен быть крупным. УК РФ относит это понятие к числу оценочных, поэтому «правоприменитель в известном смысле свободен в трактовке этого термина». Однако такая «свобода» оказалась невостребованной работниками правоохранительных органов. Отсутствие четких критериев «крупного ущерба» также относится к числу препятствий применения ст. 197 УК РФ. Такой ситуации способствуют и различные доктринальные толкования этого понятия. Так, А.Н. Гуев полагает, что суд должен исходить из характера ущерба, его размера, имущественного положения кредиторов и т.п.⁷⁰ Другие авторы предлагают исходить «из объема деятельности предприятия, потерь кредиторов»,⁷¹ из «существа и значимости ухудшения финансового или экономического положения потерпевших»⁷². Б. Колб задается вопросом: как считать ущерб – для всех кредиторов или для каждого в отдельности?⁷³ К тому же определение ущерба по таким делам обычно объективно затянуто

⁷⁰ Гуев А.Н. Указ.соч. С. 56.

⁷¹ Комментарий к УК РФ/ под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2008. С. 80.

⁷² Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / отв. Ред. И .Я. Козаченко, З.А. Незиимова, Г.П. Новоселев. М., 2001. С. 447; Верни В.П. Преступления в сфере экономики. М., 1999. С. 97.

⁷³ Колб Б. Объективная сторона криминальных банкротств. С. 15.

во времени, а без наличия ущерба отсутствует и состав фиктивного банкротства.

Негативные черты оценочных понятий давно известны науке уголовного права: «они таят в себе возможность судебной ошибки вследствие наличия субъективного момента в их применении, поскольку содержание оценочного понятия в значительной степени определяется правосознанием юриста, применяющего уголовный закон» и в целом затрудняют единообразное применение уголовного закона⁷⁴. На наш взгляд, Б. Колб обоснованно предлагает от такого условия ответственности за фиктивное банкротство как ущерб, поскольку важен не столько причиненный вред, сколько сам факт обмана кредиторов⁷⁵. Это же позволит следователю возбудить уголовное дело на основании соответствующего решения арбитражного суда – без длительной процедуры определения ущерба. Заметим также, что зарубежное законодательство определяет большинство составов криминальных банкротств как формальные⁷⁶.

Субъективная сторона фиктивного банкротства заключается в наличии прямого умысла и специальной цели. Однако следует отметить, что в литературе высказано мнение и о возможности совершения этого преступления с косвенным умыслом⁷⁷.

Цель фиктивного банкротства – введение в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов или для неуплаты долгов. Данная цель может быть достигнута с помощью последствий введения процедур банкротства. Так, с введением наблюдения приостанавливается исполнение исполнительных документов, запрещается выдел доли учредителю и выплата дивидендов по ценным бумагам (ст.63 Закона о банкротстве № 127-ФЗ),

⁷⁴ Фролов Е.А., Питецкий В.В. Гарантии законности и оценочные понятия в уголовном праве / Советское государство и право. 1979. № 6. С. 87–88.

⁷⁵ Колб. Б. Объективная сторона криминальных банкротств. С. 15.

⁷⁶ Клешицкий А.И. Указ.соч. С. 53.

⁷⁷ Волженкин В.В. Экономические преступления. Спб., 1999. С. 133.; Верин В.П. Указ.соч. С. 97.

на стадии внешнего управления вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов (ст.94 Закона о банкротстве № 127-ФЗ, мировое соглашение может предусматривать прощение долга, установление меньшего процента учетной ставки или освобождение от уплаты процентов (ст. 156 Закона о банкротстве № 127-ФЗ. Кроме того, ст.225 АПК РФ допускает использование иных примирительных процедур по делам о несостоятельности (банкротстве).

Сложности правоприменителю создает также и определение понятия «фиктивное банкротство» в различных нормативных актах. Так, закон о банкротстве 1998 г. в ст. 10 содержал норму-дефиницию, согласно которой фиктивное банкротство рассматривалось как подача должником заявления в арбитражный суд о признании банкротом при наличии в то же время у него (должника) возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. На очевидную несогласованность этого определения с уголовно-правовой дефиницией неоднократно указывалось в литературе. Еще в 1968 г. А.С. Пиголкин, говоря о проблемах законодательной техники, писал: «Не менее важно для юридического текста и единство применяемой терминологии – понятия в нормативном акте следует обозначать одним и тем же юридическим термином, и в то же время один и тот же термин не может в принципе обозначать различные понятия».

В действующем законе о банкротстве № 127-ФЗ указанная терминологическая коллизия устранена: в нем определения фиктивного банкротства не содержится. В ст. 10 Закона о банкротстве № 127-ФЗ указывается лишь, что если заявление должника подано в арбитражный суд при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, то он несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением дела о банкротстве.

Однако понятие фиктивного банкротства дает ст. 14.12 КоАП РФ, в которой оно рассматривается как заведомо ложное объявление

руководителем юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуального предпринимателя о своей несостоятельности, в том числе обращение этих лиц в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. Каково соотношение административно-правового и уголовно-правового понятия фиктивного банкротства? Подчеркнем, что в КоАП РФ отсутствует «неудачный» с точки зрения юридической техники термин «собственник организации». Административно наказуемое банкротство распространяется и на фиктивное банкротство некоммерческих организаций и не требует наличия ущерба в качестве условия ответственности. Определение фиктивного банкротства как «заведомо ложное объявление, в том числе обращение: в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом» дает основание думать, что есть какие-либо другие формы фиктивного объявления о банкротстве. Однако в соответствии с действующим законодательством о банкротстве такой формы нет. В Законе о банкротстве 1998 г. допускалось также добровольное объявление должника банкротом. Следовательно, в этой части КоАП РФ требует соответствующих изменений. Диспозиция ст. 14.12 КоАП РФ не содержит специальных целей в качестве обязательных признаков субъективной стороны фиктивного банкротства.

Таким образом, сам факт фиктивного банкротства, установленный арбитражным судом, влечет административную ответственность в соответствии со ст.14.12 КоАП РФ, а при наличии крупного ущерба и специальных целей наступает уголовная ответственность согласно ст.197 УК РФ. При фиктивном банкротстве некоммерческих организаций возможно привлечение лишь к административной ответственности, что, на наш взгляд, должно быть изменено путем распространения уголовно-правового запрета на фиктивные банкротства некоммерческих юридических лиц.

Административное наказание за фиктивное банкротство предусматривается в виде штрафа или дисквалификации, а уголовное – в виде штрафа или лишения свободы.

Помимо уголовно-правовых и административно-правовых последствий осуждения за фиктивное банкротство, Закон «О банках и банковской деятельности» предусматривает еще одно специфическое последствие. В ст. 11 Закона устанавливается, что приобретение одним физическим или юридическим лицом или группой физических или юридических лиц, связанных между собой соглашением, или группой лиц, являющихся дочерними или зависимыми по отношению друг к другу, более 20% акций или долей кредитной организации требует предварительного согласия ЦБР. Банк России вправе отказать, если в отношении приобретателя имеются вступившие в силу судебные решения, установившие факты совершения лицом фиктивного банкротства.

Фиктивное банкротство представляет серьезную экономическую опасность и справедливо запрещается уголовным законом. Однако ошибки уголовно-правовой конструкции этого преступления таковы, что во многих случаях не позволяют своевременно выявлять и расследовать его. Предметом внимания законодателя также должна стать несогласованность норм различных отраслей права в части регулирования вопросов фиктивного банкротства. Кроме этого, отсутствует доктринальное единство в части характеристики элементов состава фиктивного банкротства, что также не способствует применению ст.197 УК РФ.

Для успешной борьбы с фиктивным банкротством необходима его четкая законодательная конструкция и ее единообразное толкование и понимание правоприменителем.

§ 2.2 Проблематика практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)

Действующее законодательство о банкротстве предусматривает в числе должников граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. Данные положения вступили в силу с 05 февраля 2007 года. В контексте данной работы это представляет большое значение, т.к. одна из упрощенных процедур банкротства – банкротство отсутствующего должника, касается и физических лиц.

Необходимость включения соответствующих положений в Закон о банкротстве 2002 года была обусловлена, по словам В.В. Витрянского, прежде всего тем, что реализация ряда положений, содержащихся в ГК РФ, в принципе невозможна без регулирования порядка признания граждан несостоятельными. Это, в частности, касается норм, предусматривающих субсидиарную ответственность учредителей (участников) юридических лиц за доведение должника до банкротства (ст.ст. 56, 105 ГК РФ), а также положения об ответственности лиц, которые в силу закона или учредительных документов юридического лица выступают от его имени⁷⁸.

Все чаще такие лица участвуют в имущественном обороте, используя различные возможности, в частности в правоотношениях потребительского кредита. С развитием ипотечного кредитования также появится необходимость урегулирования отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) граждан.

Действующее законодательство о несостоятельности содержит ряд положений, которые стали причиной возникновения проблемы возможного

⁷⁸ Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Вестник ВАС РФ (спец. прил. к № 2). 1998. С. 86.

разделения юридической судьбы должника как субъекта права и предприятия как объекта права в ходе производства по делу о банкротстве⁷⁹.

Следует заметить, что в законодательстве разных стран содержатся положения о необходимости сохранения предприятия как единого имущественного комплекса. И, как следствие, ликвидация субъекта права в ходе осуществления процедур банкротства еще не означает ликвидации его предприятия.

Аналогичные нормы содержатся и в российском Законе о банкротстве 2002 года, а именно:

- положения о внешнем управлении, включая продажу предприятия должника;

- возможность осуществления такой продажи при проведении конкурсного производства;

- требование, согласно которому при продаже имущества градообразующей организации, признанной банкротом, арбитражный управляющий должен выставить на продажу на первых торгах все предприятие в целом, и только в том случае, если такие торги результата не принесут, имущество банкрота должно быть реализовано по частям.

Безусловно, данное положение может рассматриваться как одна из мер социальной защиты работников обанкротившихся предприятий, поскольку по крайней мере поможет им сохранить рабочие места.

В соответствии с положениями действующего Закона о банкротстве 2002 года государство – это равноправный участник всего процесса несостоятельности. Уполномоченные органы федеральной исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления наравне с конкурсными кредиторами участвуют в собрании кредиторов с правом голоса, а также во всех других процедурах, предусматривающих участие кредиторов. Следует заметить, что первоочередного удовлетворения

⁷⁹ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие / под общ.ред. проф. В.С. Якушева. М., 2001. С. 59.

требований по налогам и другим обязательным платежам Закон о банкротстве 2002 г. не предусматривает. С этой позицией законодателя нельзя не согласиться. Вместе с тем, по-прежнему остается нерешенным вопрос о защите интересов предприятия-должника, которому угрожает банкротство по вине государства. Речь идет о ситуации, когда выполненный предприятием государственный заказ не оплачен в установленный срок. Это означает порой извлечение из оборота огромных средств предприятия, а иногда приводит к невозможности его дальнейшего нормального функционирования.

В этой связи предлагается на законодательном уровне запретить положение об отложении рассмотрения в арбитражном суде заявления кредитора о признании должника банкротом до момента погашения государством задолженности перед предприятием-должником⁸⁰.

Закон о банкротстве 2002 г. значительно расширил число должников – субъектов отношений, возникающих в процессе несостоятельности. В целом изменение подхода законодателя к этому вопросу вызывает одобрение в научной среде⁸¹. Так, ряд ученых обосновывают необходимость и целесообразность распространения законодательства о несостоятельности на любое некоммерческое юридическое лицо⁸². Однако не все ученые разделяют данную позицию. Так, В.В. Витрянский считает, что трудно объяснить, зачем понадобилось распространять риск банкротства на некоммерческие организации⁸³.

Основная проблема, возникающая в связи с этим, заключается в том, что соответствующие нормы Закона о банкротстве 2002 г. прямо противоречат нормам ГК РФ.

⁸⁰ Брежо М. Социальный интерес государства при банкротстве и его защита // Хозяйство и право. 2006. № 4. С. 102.

⁸¹ Жилинский С.Э. Предпринимательское право. Учебник. М., 2002. С. 591–592.

⁸² Телюкина М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 126.

⁸³ Витрянский В.В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 4.

Представляется, что при любых противоречиях должны применяться нормы Закона о банкротстве как последующего по отношению к ГК РФ. Этой же точки зрения придерживается и ВАС РФ, который изложил свою позицию в п. 2 Постановления Пленума от 8 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁸⁴.

Позиция Конституционного Суда РФ состоит в следующем: в ст. 76 Конституции РФ не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае федеральных законов. Ни один федеральный закон в силу ст. 76 Конституции РФ не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой. Следовательно, применение положений Закона о банкротстве 2002 г. не вызывает каких-либо сомнений, поскольку более поздний по времени акт отменяет ранее принятый⁸⁵.

Неоднозначность решения данного вопроса может привести на практике к ситуации, когда некоторые суды будут отказывать в принятии заявлений о банкротстве, а другие, напротив, принимать подобного рода заявления, к примеру, в отношении какой-либо некоммерческой организации (за исключением потребительского кооператива благотворительного фонда). С точки зрения законодателя позиция и одних и других будет представляться обоснованной.

На практике вполне возможна ситуация, когда признакам несостоятельности будет отвечать образование, которое по тем или иным причинам не имеет правового статуса юридического лица. В данном случае речь идет о субъектах, фактически участвующих в имущественном обороте,

⁸⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 6.

⁸⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 1999 г. № 182-О «Определение Конституционного Суда Российской Федерации по запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 35. Ст. 3625.

но не выполнивших формальных действий, необходимых для приобретения этого статуса. В этом случае для урегулирования правоотношений, связанных с их неплатежеспособностью, было бы целесообразно использовать зарубежное законодательство о несостоятельности. В связи с этим предлагается принять во внимание германскую модель формального наделения статусом юридического лица образований, не являющихся юридическими лицами (в рамках производства по делам о несостоятельности), а также английский подход к вопросу применения процедур несостоятельности к незарегистрированным компаниям⁸⁶.

Одной из проблем, возникающих на практике в связи с принятием Закона о банкротстве 2002 года, является соотношение ситуации предвидения банкротства и фиктивного банкротства. И в том и в другом случае должник может обратиться в арбитражный суд при отсутствии признаков банкротства, в том числе и ликвидируемый должник. Однако как провести грань между мнимой и реальной неплатежеспособностью? На практике не исключена ситуация, когда должник, подавший заявление в предвидении банкротства, через какое-то время получил средства, достаточные для удовлетворения всех требований. А кредиторы в свою очередь могут обвинить должника в фиктивном банкротстве и на этом основании потребовать возмещения убытков. В этом случае должнику при подаче заявления в предвидении банкротства следует максимально полно представить в суд доказательства отсутствия у него возможности удовлетворить будущие требования кредиторов (данные бухгалтерской отчетности о наличии дебиторской задолженности, имеющиеся претензии по неисполненным договорным обязательствам и т.д.)⁸⁷.

При этом Закон о банкротстве 2002 года не содержит понятия фиктивного банкротства, а лишь перечисляет его признаки (п. 3 ст. 10).

⁸⁶ Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 2003. С. 44.

⁸⁷ Дорохина Е.Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства) // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 110.

Действующим законодательством предусматривается необходимость проведения специального заседания арбитражного суда по проверке обоснованности требований заявителя. Это заседание должно быть проведено не менее чем через 15 и не более чем через 30 дней после принятия заявления.

Проблема определения статуса заявителя на этом заседании очень актуальна. Не менее актуальной и не менее сложной является проблема злоупотребления правом, в том числе при возбуждении дела о банкротстве. Не случайно этот вопрос относится к числу наиболее дискуссионных⁸⁸. Основываясь на положениях ст. 10 ГК РФ, арбитражный суд может отказать кредитору, злоупотребляющему правом, в возбуждении процесса несостоятельности либо принять решение о прекращении производства по делу о банкротстве.

Именно в этом плане происходит реализация рейдерских схем.

Вместе с тем некоторые ученые рассматривают эту проблему под иным углом зрения, а именно: ограничение прав кредиторов оборачивается предоставлением огромных преимуществ должникам. Так данное обстоятельство является серьезным препятствием и существенным ограничением права кредитора на обращение в суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве в отношении должника. Это обстоятельство еще более усугубляется тем, что предмет спора между должником и кредитором по договору может быть искусственно создан опытным юристом. Эта проблема порождает еще одну. Дело в том, что государство вообще исключило для себя необходимость предварительного обращения в суд для взыскания задолженности по обязательным платежам, что ставит кредиторов в неравное положение с государством. Это, в свою очередь, означает

⁸⁸ Плешанова О. Банкротство: инструмент рынка или злоупотребление правом? // Экономика и жизнь (Юрист). 2000. № 45. С. 55.

возможность государства участвовать в собрании кредиторов в одиночестве и самостоятельно решать судьбу должника⁸⁹.

В настоящее время определения суда, вынесенные по результатам установления требований, могут быть обжалованы. Закон о банкротстве 1998 года не содержал подобной нормы. В дополнение к этому Президиум ВАС РФ в своем информационном письме от 06 августа 1999 года № 43⁹⁰ указал на недопустимость обжалования данных определений. После этого практика пошла по пути невозможности оспаривания подобных требований. Некоторые ученые поддерживали позицию законодателя. В частности, В.В. Витрянский отмечал, «что безграничное расширение круга определений арбитражного суда, выносимых в рамках дела о банкротстве, которые подлежат обжалованию, недопустимо, поскольку это может привести к ущемлению прав всех лиц, участвующих в деле, в конце концов – к невозможности завершения разбирательства по делу»⁹¹.

Известна правовая позиция КС РФ по данному вопросу⁹², которая заключается в том, что он признал не соответствующей Конституции РФ невозможность обжалования определений, касающихся установления требований. Закон о банкротстве 2002 года воспринял данную позицию, указав, что эти определения могут быть обжалованы в порядке, установленном АПК РФ.

Определение о внесении требования в реестр требований кредиторов либо об отказе во включении его в реестр вступает в силу немедленно,

⁸⁹ Дедов Д.И. Принцип соразмерности и право кредитора на возбуждение дела о банкротстве // Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / под ред. С.А. Карелиной. М., 2004. С. 28–29.

⁹⁰ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06 августа 1999 года № 43 «Вопросы применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в судебной практике» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 10.

⁹¹ Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 26.

⁹² Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 12. Ст. 1138.

поэтому его последующее обжалование не препятствует осуществлению процессуальных мероприятий в рамках уже возбужденного дела о банкротстве. Вместе с тем на практике это может вызвать серьезные проблемы, в первую очередь связанные со стабильностью конкурсного процесса. Кредитор, чьи требования были подтверждены в результате подобного обжалования, может существенным образом повлиять на положение других кредиторов. В связи с этим предлагается закрепить в законе положение, в соответствии с которым действительность решений собраний не зависит от признания вышестоящей инстанцией обоснованным или необоснованным требования кредитора⁹³.

При подаче заявления о несостоятельности (банкротстве) самим должником оно должно быть подписано руководителем должника – юридического лица или лицом, его заменяющим (п. 1 ст. 37 Закона о банкротстве 2002 года). А как быть в ситуации, когда руководитель по тем или иным обстоятельствам отказывается подписывать данное заявление? Можно ли рассматривать отсутствие подписи руководителя должника в качестве основания для возвращения заявления арбитражным судом?

На практике определенный интерес представляет проблема соотношения компетенции собрания и комитета кредиторов. Закон о банкротстве 2002 года наделяет в определенных случаях правом принять решение либо собрание, либо комитет кредиторов. При этом не исключена ситуация, когда эти органы могут применять противоположные решения. В результате возникает необходимость дать ответ на вопрос о последствиях принятия собранием и комитетом таких решений.

По мнению М.В. Телюкиной, в первую очередь возможен вариант, «в соответствии с которым действительным будет решение того органа,

⁹³ Телюкина М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 168.

который высказал его первым», однако не исключен и другой вариант – «действительным будет любое решение»⁹⁴.

Закон не отвечает на вопрос, какой из этих органов обладает большей юридической силой. Вместе с тем следует обратить внимание на п. 1 ст. 17 Закона о банкротстве 2002 года, где говорится, что, реализуя законные интересы конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и осуществляя контроль за действиями арбитражного управляющего, комитет кредиторов может осуществлять и иные предоставленные ему собранием кредиторов полномочия. Кроме того, именно собрание кредиторов принимает (или не принимает) решение об образовании комитета кредиторов, да и само избрание комитета происходит в рамках собрания. В подобной ситуации комитету кредиторов, пожалуй, будет сложно принять решение, отличное от решения собрания, поскольку сами члены комитета кредиторов оказываются в определенной степени зависимы от настроения собрания кредиторов. Помимо этого, собрание может принять решение о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов и избрать новый.

В связи с анализом данного вопроса вполне уместным и обоснованным является предложение четко разграничить функции собрания и комитета кредиторов, установив, в частности, перечень вопросов, решения по которым вправе принимать только комитет кредиторов.

Одним из участников арбитражного процесса по делу о банкротстве является представитель работников должника (ст. 35 Закона о банкротстве 2002года).

Данное лицо без права голоса участвует в собраниях кредиторов (ст. 12 Закона о банкротстве 2002 года). Арбитражный управляющий в случае созыва собрания кредиторов уведомляет представителя работников о месте и времени проведения собрания. Однако законодатель не предусматривает возможности подачи этим лицом жалобы в арбитражный

⁹⁴ Телюкина М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 256.

суд на решения, принимаемые собранием кредиторов, действия арбитражных управляющих, а также на решения и определения арбитражного суда.

В связи с этим, анализируя права работников предприятия-должника, ряд авторов утверждают, что «Закон о банкротстве попросту забыл о том, что на предприятиях-банкротах есть трудовые коллективы»⁹⁵. Между тем отдельные положения Закона о банкротстве 2002 года позволяют утверждать, что действующее законодательство в той или иной степени учитывает интересы работников должника.

Работники должника являются кредиторами второй очереди, на их требования не распространяется мораторий, поэтому именно в этот период возрастает вероятность получения заработной платы и выходных пособий, в то время как на другие требования кредиторов мораторий распространяется. Пункт 3 ст. 110 Закона о банкротстве 2002 года устанавливает, что при продаже бизнеса должника на этапе внешнего управления все трудовые договоры, действовавшие на момент продажи, сохраняют силу, при этом права и обязанности работодателя переходят к покупателю предприятия. В-четвертых, Закон о банкротстве 2002 года предусматривает систему мер, направленных на недопущение ликвидации градообразующих организаций и установление ряда социальных условий конкурса, если должник продается на торгах путем проведения конкурса.

На практике достаточно часто возникает вопрос: может ли работник предприятия-должника, либо группа работников инициировать процесс о несостоятельности, т.е. обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника?

Некоторые ученые утверждают, что работник имеет к должнику требования о выплате заработной платы, что является сферой регулирования трудового права, а не гражданского в отличие от характера отношений, возникающих при несостоятельности.

⁹⁵ Сергеев В.И. Практика применения нового законодательства о банкротстве // Законодательство. 1999. № 1. С. 34.

Позиция ВАС РФ по этому вопросу состоит в том, что задолженность по заработной плате является так называемой внутренней задолженностью, в то время как для признания должника банкротом берется во внимание лишь внешняя задолженность. По этому же пути в настоящее время идет и арбитражная практика: суды отказывают в возбуждении производства по делу о банкротстве, даже если налицо все формальные признаки банкротства.

Следует обратить внимание, что, хотя Законом о банкротстве 2002 года и не предусмотрена возможность принятия к рассмотрению арбитражным судом требований самих работников, именно арбитражный суд рассматривает разногласия, возникающие между представителем работников должника и арбитражным управляющим о составе и размере требований по оплате труда, выплате выходных пособий лицам, работающим по трудовым договорам.

Более того, как было указано в информационном письме Президиума ВАС РФ от 14 июня 2001 года № 64, в случае отсутствия представителя работников должника при проведении соответствующей процедуры разногласия арбитражного управляющего и работника в связи с трудовыми отношениями могут быть рассмотрены судом общей юрисдикции по иску работника в порядке гражданского судопроизводства⁹⁶.

При применении указанного информационного письма надо учесть, что Закон о банкротстве 1998 года утратил силу в связи с принятием Закона о банкротстве 2002 года, согласно которому данный вопрос может быть решен арбитражным судом.

Следует заметить, что действующее законодательство РФ о несостоятельности (банкротстве) содержит ряд норм, которые способствуют своевременному открытию процесса о несостоятельности. Так, руководитель должника – юридического лица или индивидуальный

⁹⁶ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июня 2001 года № 64 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2001. № 9.

предприниматель обязаны обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве в случае, когда удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения денежных обязательств должника в полном объеме перед другими кредиторами. Более того, законодатель закрепляет возможность признания недействительными сделок должника, совершенных с заинтересованными лицами, если в результате исполнения таких сделок кредиторам могут быть причинены убытки, а также с любыми лицами, если сделки совершены в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, и влекут предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими.

Вместе с тем анализ действующего законодательства и судебно-арбитражной практики позволяет утверждать, что угроза удовлетворения требований одного кредитора (или небольшой группы) в ущерб интересам большинства кредиторов может возникнуть в силу ряда обстоятельств, а именно: при выборочном погашении требований кредиторов по инициативе самого должника в ситуации предвидения банкротства, при наложении ареста и обращении взыскания на имущество лица судебным приставом-исполнителем и т.д.

Таким образом, Закон о банкротстве 2002 года упрочил позиции арбитражного суда в деле о банкротстве, вместе с тем ряд проблем теоретического и практического характера в настоящее время остается неразрешенным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» является определенным прогрессивным явлением в развитии конкурсных отношений в России, однако теоретико-практический анализ законодательства о несостоятельности (банкротстве) позволяет сформулировать некоторые предложения по его совершенствованию:

1. Предложение о дополнении статьи 1 Федерального закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» «контрагентом арендодателем»

Законодательно установлено

В абзаце 108 пункта 44 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено: «С даты введения в отношении должника процедуры реструктуризации долгов не допускается односторонний отказ от исполнения или одностороннее изменение договора аренды контрагентом должника во внесудебном порядке».

Недостатки

Таким образом, ограничивается свобода договора, предусмотренная положениями статей 420 и 421 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Предложение

Абзац 108 пункта 44 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» изложить в следующей редакции:

«С даты введения в отношении должника процедуры реструктуризации долгов не допускается односторонний отказ от исполнения или

одностороннее изменение договора аренды контрагентом арендодателем должника во внесудебном порядке».

Обоснование

Поправкой предлагается избежать недопустимого ограничения свободы договора, (предусмотренной положениями статей 420 и 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) особенно в случаях, когда контрагент арендует имущество, принадлежащее должнику, и у него отпала необходимость в продолжении арендных отношений.

2. Предложение об исключении из статьи 1 Федерального закона Российской Федерации № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» абзаца 175 пункта 44

Законодательно установлено

В абзаце 175 пункта 44 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено: «Участниками размещения дополнительного выпуска акций (внесения дополнительного вклада в уставный капитал) должника не могут являться акционеры (участники) должника, владеющие либо владевшие более чем одним процентом его акций (долей) в течение одного года до возбуждения производства по делу о банкротстве».

Недостатки

Таким образом, закон устанавливает ограничение для акционеров (участников) должника по приобретению акций (долей). Данное ограничение создает необоснованный барьер по восстановлению платежеспособности организации за счет размещения акций в пользу акционеров, которые наиболее заинтересованы в решении долговых проблем принадлежащей им компании.

Предложение

Абзац 175 пункта 44 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» исключить.

Обоснование

Поправкой предлагается отменить установленное ограничение для акционеров (участников) должника по приобретению акций (долей) так как, данное ограничение может быть использовано недобросовестными участниками хозяйственных отношений в целях «размытия» доли акционеров.

3. Предложение об изменении сроков реализации плана реструктуризации

Законодательно установлено

В абзаце 327 пункта 44 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено: «Срок реализации плана реструктуризации долгов не может превышать четырех лет со дня утверждения его судом. Этот срок может быть продлен по решению собрания кредиторов, но не более чем еще на четыре года».

Недостатки

Столь длительные сроки реализации плана приведут к нарушению прав и негативному влиянию на тех кредиторов, которые в силу незначительности их доли в реестре не будут иметь возможности влиять на решения, принимаемые собранием кредиторов.

Предложение

Абзац 327 пункта 44 статьи 1 изложить в следующей редакции: «Срок реализации плана реструктуризации долгов не может превышать двух

лет со дня утверждения его судом. Этот срок может быть продлен по решению собрания кредиторов, но не более чем еще на два года».

Обоснование

Поправкой предлагается уменьшить предлагаемый законопроектом срок реализации плана реструктуризации долгов, в виду того, что такой длительный срок будет дестимулировать должника в отношении мероприятий, направленных на скорейшее урегулирование задолженности. Также столь длительные сроки реализации плана приведут к нарушению прав и негативному влиянию на тех кредиторов, которые в силу незначительности их доли в реестре не будут иметь возможности влиять на решения, принимаемые собранием кредиторов.

4. Предложение об установлении акционерам преимущественного права на приобретение акций должника

Законодательно установлено

В абзаце 174 пункта 44 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено: «2. Планом реструктуризации долгов может быть предусмотрено размещение дополнительного выпуска акций (внесение дополнительного вклада в уставный, складочный капитал) должника. В этом случае на акционеров (участников) должника не распространяется преимущественное право приобретения акций (долей) должника».

Недостатки

Данное ограничение создает необоснованный барьер по восстановлению платежеспособности организации за счет размещения акций в пользу акционеров, которые наиболее заинтересованы в решении долговых проблем принадлежащей им компании.

Предложение

Абзац 174 пункта 44 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» исключить слова: «В этом случае на акционеров (участников) должника не распространяется преимущественное право приобретения акций (долей) должника».

Обоснование

Поправкой предлагается отменить установленное законопроектом ограничение для акционеров (участников) должника по приобретению акций (долей). Данное ограничение может быть использовано недобросовестными участниками хозяйственных отношений в целях «размытия» доли акционеров.

5. Предложение об исключении из статьи 1 Федерального закона Российской Федерации № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» абзаца 35 пункта 44 статьи 1

Законодательно установлено

В абзаце 35 пункта 44 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено: «4) образование двух единоличных исполнительных органов должника, один из которых избирается учредителями (участниками) должника, а другой собранием кредиторов, с распределением полномочий между ними в соответствии с планом реструктуризации долгов».

Недостатки

На данный момент существует модель управления должником, которая может привести к возникновению корпоративных конфликтов при принятии решений.

Предложение

Абзац 35 пункта 44 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» исключить.

Обоснование

Поправкой предлагается исключить модель управления должником, которая может привести к возникновению корпоративных конфликтов при принятии решений, иное может затруднить осуществление процедуры реструктуризации и затянет сроки ее проведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законы и иные нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238–239.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 113.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 44.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. – 1995. – № 248.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. – 1998. – № 30.

9. Федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002. – № 209–210.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2003 года № 100 «Об уполномоченном органе в делах о банкротстве и в процедурах банкротства и регулирующем органе, осуществляющем контроль за саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих». Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 1998 года № 476 «О мерах по повышению эффективности применения процедур банкротства»// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №21. – Ст. 2249.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 06 февраля 2004 года № 56 «Об Общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов». Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 года № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа». Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2003 года № 218 «О порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в делах о банкротстве и в процедурах банкротства». Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июля 2001 года № 910-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 31. – Ст.3295.

16. Распоряжение ФСДН России от 15 июня 1999 года № 9-р «Об утверждении Положения о порядке формирования и работы коллегии

уполномоченных государственных представителей, осуществляющих выработку единой позиции государства при рассмотрении дел о банкротстве организаций – должников» // Вестник ФСДН России. – 1999. – № 1. – С. 5.

17. Приказ Минюста РФ и МНС РФ от 13 ноября 2003 года № 289/БГ-3-29/619 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации взаимодействия налоговых органов Российской Федерации и службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации при исполнении постановлений налоговых органов о взыскании налога (сбора), а также пени за счет имущества налогоплательщика-организации или налогового агента-организации». Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Учебники, учебные пособия

18. Антикризисное управление предприятиями и банками: Учебно-практ. пособие. Серия: Экономика, Бизнес, предпринимательство, финансы, менеджмент. – М.: «Дело». 2001. – 840 с.

19. Антикризисное управление в российской экономике. – СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2002. – 205 с.

20. Базаров, Г.З., Беляев С.Г., Белых Л.П. и др. Теория и практика антикризисного управления: Учебник для вузов/ под ред. С.Г. Беляева и В.И. Кошкина. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1996. – 469 с.

21. Балашов, В.Г., Юн Г.Б., Антикризисное управление предприятиями и банками: Учебно-практическое пособие. – М.: «Дело», 2001. – 840 с.

22. Баскакова, О.В., Экономика организаций (предприятий). – М.: Издательский дом Дашков и К, 2003. – 132 с.

23. Библиографический указатель юридической литературы по теме «Несостоятельность (банкротство)» (сост. Олевинский Э.Ю.), 2002. – 68 с.

24. Большова, А.К. и др. Арбитражная практика по делам о несостоятельности кредитных организаций / А.К. Большова. – М.: «Юридический Дом «Юстицинформ», 2002. – 176 с.

25. Бушев, О.А. Коммерческое право зарубежных стран /О.А. Бушев,О.А. Макарова, В.Ф. Попондопуло. – Питер, 2003. – 288 с.
26. Васильев, Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах / Е.А. Васильев. – М.: Юрайт, 1989. – 347 с.
27. Витрянский, В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 1998. – 402 с.
28. Денисов, Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам 5, 6 и 8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»/ С.А. Денисов, А.В. Егоров, С.В. Сарбаш. – М.: «Статус». 2003. – 379 с.
29. Гаврилова, В.Е. Банкротство в России: Вопросы истории, теории и практики / В.Е. Гаврилова. – М.:Юрайт, 2003. – 207 с.
30. Гизатуллин, М.И. Как избежать банкротства: Рецепты финансового оздоровления предприятия /М.И. Гизатуллин. – М.: «Гросс Медиа», 2004. – 303 с.
31. Гончаров, А.И. Досудебное восстановление платежеспособности хозяйствующего субъекта: Правовые и финансовые аспекты / А.И. Гончаров, М.В. Терентьева М.В. – М.:. Юридический центр Пресс, 2004. – 537 с.
32. Гусев, А.Н. Комментарий к УК РФ для предпринимателей / А.Н. Гусев. – М.: Инфра-М-Норма, 2000. – 324 с.
33. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии Германского фашизма. В двух томах. Том 1. «Наука» / В.И. Дашичев. – М.:Юрайт,1973. – 768 с.
34. Ежов, Ю.А. Банкротство коммерческих организаций / Ю.А. Ежов.–М.: Издательский дом «Дашков и К», 2004. – 146 с.
35. Зенкин, И.В. Банкротство коммерческих организаций. Правовые аспекты. Международные отношения / И.В. Зенкин, Г.К. Таль. – М.: Юрайт, 2002. – 208 с.

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2000. – 466 с.
37. Комментарий к арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: ООО «ТК Велби», 2002. – 304 с.
38. Курбангалеева, О.А. Как ликвидировать предприятие? Добровольная ликвидация. Принудительная ликвидация. Банкротство / О.А. Курбангалеева. – Новосибирск: «Вершина», 2003. – 413 с.
39. Макарова, О. В. Коммерческое право зарубежных стран / О. Макарова, В.Ф.Попондопуло. – Спб.: «Питер», 2004. – 288 с.
40. Маренков, Н.Л. Антикризисное управление / Н.Л. Маренков, В.В. Касьянов. – М.: «Феникс», 2004. – 512 с.
41. Комментарий (постатейный) к Федеральному закону РФ «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. проф. докт. юридических наук В.В. Витрянского. – 2-й завод. – М.: «Статут», 2004. – 1037 с.
42. Подзоров, С.А. Банкротство / С.А. Подзоров. – М.: Экзамен. 2001. – 554 с.
43. Полонский, Ю.Д. Предприниматель без юридического лица / Ю.Д. Полонский. – М.: Ось-89, 2003. – 960 с.
44. Попов, Н.А. Комментарий к Федеральному закону РФ «О несостоятельности (банкротстве)» / Н.А. Попов, Н.В. Таранцан, Н.П. Капусь. – М.: Юрайт, 2003. – 558 с.
45. Попондопуло, В.Ф. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко. – М.: «Юридический центр Пресс», 2004. – 344 с.
46. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / под ред. С.А. Карелина. – М.: «Городец-издат», 2004. – 347 с.

47. Прокудина, Л.А. и др. Участие прокурора в арбитражном процессе по делам о несостоятельности (банкротстве) / Л.А. Прокудина. – М.: «Юрлитинформ», 2001. – 288 с.
48. Рысина, Д.Ф. Банкротство предприятия 2-е изд. / Д.Ф. Рысина. – М.: ПРИОР, 2001. – 336 с.
49. Семина, А.Н. Банкротство: Вопросы правоспособности должника - юридического лица: Научно-практическое издание / А.Н. Семина. – М.: «Экзамен», 2004. – 222 с.
50. Степанов, В.В. Несостоятельность (Банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В.В. Степанов. – М.: Статус, 1999. – 204 с.
51. Судебная практика к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». – М.: Спарк, 2003. – 1008 с.
52. Телюкина, М.В. Комментарий к Федеральному закону РФ «О несостоятельности (банкротстве)» / М.В. Телюкина. – М.: «Юрайт-Издат», 2004. – 591 с.
53. Ткачев, В.Н. Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации. Правовое регулирование конкурсных отношений / В.Н. Ткачев. – М.: «Книжный мир», 2004. – 248 с.
54. Тосунян, Г.А. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций / Г.А. Тосунян. – М.: Дело, 2002. – 319 с.
55. Шестаков, А.В. Конкурсное право Российской Федерации / А.В. Шестаков. – М.: Юрайт, 2002. – 456 с.
56. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: «Статут», 2000. – 477 с.
57. Григорьев, В.В. Конкурсное производство / В.В. Григорьев, Г.Б. Юн, Ю.А. Воронова. – М.: «Дело», 2004. – 430 с.

Статьи, монографии и др. научные публикации

58. Баев, И.А. Новый подход к реструктуризации компаний / И.А. Баев, С.В. Кожин // Финансы. – 2001. – № 12. – С. 10–13.
59. Булко, Законодательство о банкротстве. Вариант Белоруссии / О. Булко, Л. Шевчук // Хозяйство и право. – 1992. – № 5. – С. 42–45.
60. Волков, А.А. Финансовое оздоровление или банкротство? / А.А. Волков // Современное право. 2001. – № 1. – С. 18–21.
61. Гарафуллина, Р. Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений / Р. Гарафуллина // Российская юстиция. – 1997. – № 2. – С. 35–39.
62. Гордейчик, С. Банкротство как способ уклонения от уплаты налогов / С. Гордейчик // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С. 16–20.
63. Гречишкин, А. Лжебанкротство / А. Гречишкин, В. Плотников // Хозяйство и право. – 1999. – № 12. – С. 46–51.
64. Давыдова, Г.В. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий / Г.В. Давыдова, А.Л. Беликов // Управление риском. – 1999. – № 3. – С. 13–20.
65. Жалинский, А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики / А.Э. Жалинский // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 52–55.
66. Калинина, Е.В. Условия и признаки банкротства предприятий / Е.В. Калинина // Юрист. – 2002. – № 2. – С. 67–71.
67. Камынин, И. Установление субъектов ответственности за криминальные банкротства / И. Камынин // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 21–25.
68. Кастальский, В. Залог имущества банкрота / В. Кастальский // ЭЖ-Юрист. – 2002. – № 47. – С. 13–16.

69. Князев, А. Уголовное дело на бизнесмена / А. Князев // Бизнес-адвокат. – 1998. – №8. – С.37–41.
70. Колб, Б. Злоупотребления при банкротстве / Б. Колб // Законность. – 2002. – №5. – С. 17–22.
71. Колб, Б. Субъекты уголовно наказуемых банкротств / Б. Колб // Вестник МГУ. Сер. И. Право. – 2000. – №2. – С. 86–89.
72. Ле Хоа. Новый закон Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста / ЛеХоа// Экономика и жизнь. – 1998. – №11. –С.20–24.
73. Михайленко, И. Нарушение законодательства о мерах по предупреждению банкротства кредитных организаций / И. Михайленко // Законность. – 2001. – № 10. – С. 39–43.
74. Морозов, Н.А. Критика существующих установлений несостоятельности и банкротства Н.А. Морозов // Юридический вестник. – 1987. – № 6–7. – С. 52–55.
75. Пиголкин, А.С. Совершенствование законодательной техники / А.С. Пиголкин // Советское государство и право. – 1968. – № 1. – С. 56–59.
76. Свириденко, О.М. Новеллы законодательства о банкротстве / О.М. Свириденко // ЭЖ-Юрист. – 2002. – №47 (251). – С. 12–18.
77. Свит, Ю. Возможно ли банкротство некоммерческих организаций? / Ю. Свит // Российская юстиция. – 2002. – № 10. С. 20–21.
78. Смирнова, Е.В. Банкротство несостоятельности рознь? / Е.В. Смирнова // ЭКО. – 1993. – № 9. – С.141–145.
79. Тимербулатов,Л. Неправомерные действия при банкротстве / Л. Тимербулатов// Законность. – 2001. – № 6. – С. 13–18.
80. Фалеев, Д. Двойной стандарт / Д. Фалеев // ЭЖ-Юрист. – 2002. – № 47. – С. 11–16.

81. Филин, С.А. Финансовый риск и его составляющие для обеспечения процесса оценки и эффективного управления финансовыми рисками / С.А. Филин // Финансы и кредит. – 2002. – № 3 –С. 21-31.

82. Шишко,И. Субъекты преступлений, связанных с банкротством / И. Шишко// Российская юстиция. – 2000. – № 8. – С. 41–45.

83. Щенникова,Л. Банкротство в гражданском праве: традиции и перспективы / Л. Щенникова// Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 38-41.

84. Яковлев,А.М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности / А.М. Яковлев // Государство и право. – 1999. – № 11. – С. 41–44.

85. Яни, П. Криминальное банкротство. Банкротство преднамеренное и фиктивное / П. Яни// Законодательство. – 2000. – №3. – С. 65–66.

86. Яни, П. Проблемы уголовной ответственности за экономические преступления / П. Яни// Законность. – 2001. – № 1. – С. 6–10.